Мишель де Гельдерод

СМЕРТЬ ДОКТОРА ФАУСТА

ТРАГЕДИЯ ДЛЯ МЮЗИК-ХОЛЛА В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ С ПРОЛОГОМ

Перевод
ИРИНЫ ВОЛЕВИЧ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ФАУСТ.
АКТЕР,
играющий Фауста.
ДЬЯВОМОТОРИСК.
АКТЕР,
играющий дьявола.
МАРГАРИТА,
молоденькая служанка.
АКТРИСА,
играющая Маргариту.
КРЕТИНУС.
ЗАЗЫВАЛА МЗ КИНОТЕАТРА.
ПРОСТИТУТКА.
СМЕРТЬ.
НЕГР.
ПОЭТ.
РЕПРОДУКТОР.
ТРИ МАСКИ.
ПРОДАВЕЦ ГАЗЕТ.
ПРОРОК.
ПОЛИЦЕЙСКИЙ.

Посетители таверны, прохожие, маски, трое судей, пожарныйI, жандармы, солдаты, судебный врач, палач, журналисты, ярмарочная и карнавальная толпа, статисты.

Действие происходит во Фландрии, в одном старинном и современном городе, одновременно в XVI и в XX веках.

ДЕКОРАЦИИ

Мрачная высокосводчатая келья доктора Фауста. В глубине ее — окно с мелким переплетом; в течение всего действия оно непрестанно озаряется вспышками магния и, реже, разноцветными огоньками карусели. В полумраке кельи тонут очертания нелепых предметов — типичных аксессуаров обстановки наивной, старозаветной лаборатории ученого. Это подлинная комната XVI века,— со всеми красками, формами и звуками, присущими той эпохе,— века, в котором живет и действует доктор Фауст и призрачное окружение которого ему порядком надоело. Но, хотя доктора и мучат беспокойство и мрачные предчувствия, он тем не менее пребывает в полном неведении относительно внешнего современного мира, как море бурлящего вокруг его старинного дома одновременно с XVI веком.

Фауст одет в свой классический костюм. Он ни в коем случае не должен выглядеть хоть сколько-нибудь реальным лицом. Если он покажется таковым зрителю, значит, актер играет плохо. Он живет как бы вне подлинной действительности, не воспринимая ее и не оставляя в ней никакого следа. За окном шумит ливень, он приглушает звуки ярмарки: гудки, колокольный звон, обрывки мелодий, треск выстрелов в тире. В комнате Фауста нарушены законы перспективы. Сам Фауст не говорит, а декламирует. Каждый его жест утрирован, а голос неестественно громок. Он должен производить впечатление клоуна, которого выпустили на сцену в трагедийной роли.

ПРОЛОГ

Ф а у с т. Довольно! Довольно! *(Умоляюще.)* Довольно! *(Яростно.)* Довольно же! *(Монотонно.)* Дайте мне иные слова, иной костюм! Здесь творится явное недоразумение! И оно затянулось на целую вечность! Что же все это значит? Хватит, наконец! Эти сумерки кем-то подстроены! Чьи-то странные глаза сурово взирают на меня сквозь стены! *(Сдавленно.)* Ох, до чего смешно! Это вам не какая-нибудь диссертация!.. По-моему, я превращаюсь в философскую категорию. Я слишком одинок! В таком уединении кончаешь тем, что натыкаешься на самого себя!.. Ничего нет ужаснее! *(Умоляюще.)* Довольно же! Сожгите эту ярмарку! Сотрите с лица земли этот город! Все фальшиво, все нуждается в исправлении! *(Садится.)* Как я устал! Даже смерть не сулит мне отдохновения! А продолжать жить — значит продолжать изменять себе самому, ибо мое истинное «я» выше, чище меня самого... *(Вскакивает и вопит.)* А-а-а-а! *(Хихикает.)* Неплохо получилось! *(Слабо.)* Я бесконечно смешон, жалок, ничтожен. Если вдуматься, я даже и страдаю как-то нелепо... По правде сказать, я здесь не на своем месте: разве это моя одежда, мой век?! *(Мечтательно.)* Мне чудится, я жил в другие времена, встречал других людей... Но я не уверен...

С улицы доносятся выстрелы из карабинов.

Нет, вы только послушайте! Они там расстреливают призраков! Ну и потеха! *(Размеренно смеется.)* Ха-ха-ха-ха! *(Удивленно.)* А кто убил звучное эхо, жившее под сводами моей комнаты? *(Горестно.)* Мир вам, погибшие призраки! *(Доверительно-просто.)* С детских лет* я гонюсь за некой тенью, величавой, царственной тенью. И часто, нагнав, я с наслаждением топчу ее ногами. Тогда мне одновременно

и больно и приятно. А она никогда не ропщет! *(Бегает кругами по комнате, преследуя тень.)* Сюда! Остановись! *(Сконфуженно.)* Тише, Фауст!.. Твои речи стары как мир. Пора бы уж придумать что-нибудь новое. Да и всей этой круговерти давно пора угомониться и стать на свое место! Рассудок мой ясен, необыкновенно ясен, но все вокруг искажено, как в кошмарном сне! А может, я сплю и стоит мне проснуться, как мир обретет свой всегдашний облик?! *(Зевает.)* Устал! О воскресенье, день самоубийц! Дождь, ярмарка... Скука! Боже, какая скука! Меня слегка лихорадит. Романсы... из века в век одни романсы... Тьма вокруг, грязь вокруг, пошлость! Но тогда откуда эта жажда идеального, эта неумолчная, возвышенная, чистая жалоба души? Боже, какой ужас наслать на тебя, чтобы ты убоялся?! До сей поры я никогда на тебя не восставал! А ведь земля содрогается от богохульств! О, они только и умеют, что богохульствовать, хотя мечтают о недосягаемой обители, подыхая в смрадной яме! *(Зевая, бродит по комнате.)* Я пересчитал и записал все видимые звезды. У них звучные имена, но верно ли, что каждый из нас действительно рождается под своей звездой?! Я составил перечень всех божеств. Я достиг двери в неведомое, но не осмелился даже заглянуть в замочную скважину. *(Трагическим тоном.)* Там длинный коридор, полный хриплых стонов и проклятий, с маленьким пятнышком света в самом конце,— ужасающим крошечным просветом, которого никому не дано достичь. Это... *(с комическим удивлением)* это литературщина какая-то! Человечество уже тошнит от литературы. Мне известно все, что люди напишут в грядущих веках... О, они наверняка не станут ни глупее, ни прозорливее. Одному только океану дано говорить внятней, чем людям. *(Таинственно.)* Невероятно будет смешно, если кому-нибудь из них вдруг удастся сказать новое слово! Но нет, вот уже целую вечность они топчутся на пороге великого откровения. А Смерть, неторопливая, величественная Смерть раздавливает одним пальцем очередную жалкую кучку фосфора...

Вот вам и некролог! Какое убожество! *(Поправляется.)* Какое чудо! *(Вздрагивает.)* Дождь... он весьма полезен для овощей. *(Короткая пауза.)* Увы! *(Презрительно.)* Ах, матушка моя, отчего вы так неуклюже занимались любовью?! *(Саркастически.)* Я-то ведь вас ни о чем не просил! *(Спокойнее.)* А вдруг какое-то немыслимое, забавное приключение помимо моей воли увлечет меня неведомо куда... Жизнь проклятая! Зачем существовать, когда тебя разъедает язва иронии, зачем жить с этим черным пауком, засевшим в мозгу?! И к чему это словоизвержение в четырех стенах? Будто я актер! Будто я поэт, будто я влюбленный, будто я и впрямь тот знаменитый ученый, каким прослыл! Я — ничто, и ничем иным стать не могу! Больше я ни в чем не могу убедить даже себя самого, о гибельная болезнь! Я недвижно сижу в своей келье, а в это время — я знаю, знаю!— какой-то головокружительный вихрь уносит в пространство мой дом и весь город вместе с людьми. И стоит мне переступить порог, я, может быть, тоже полечу в эту черную бездну. Я напуган, вот она — правда! Я напуган до глубины души! И это в моем-то возрасте, когда мне подобало бы жить-поживать, с докторской улыбкой на устах, с докторской осанкой, в докторском одеянии, которое мне столь к лицу, с величавой докторской самоуверенностью наставляя и обучая молодежь. Ученый! Какой я ученый?! Наука! Я выучил все, что можно выучить, но разве я что-нибудь знаю?! Ибо мудрость заключена вовсе не в книгах и не в жалких людских мозгах! *(В отчаянии.)* Ах, Фауст! Отчего тебе не суждено окончить жизнь подобно простым старикам, пускающим слюни в богадельнях?! Потерявшие память, они даже не сознают, какое несчастье — быть живым среди живущих, какая мимолетность наша жизнь — краткий проблеск меж двух бездн, исполосованных остывшими телами планет! *(Подходит к окну.)* Ну и зрелище! Положительно у меня жар, только в лихбрадке можно увидеть такое! Эта ярмарка похожа на шабаш! Или эти призраки — порождение лихорадки? Ночь надела маскарадный наряд, ее

не узнать! Какой кошмар, какое буйство, и какая мерзкая погода! *(Трет глаза.)* А моя келья... моя?., я перестал узнавать ее. Вправду ли я жил в ней, или же это наваждение, и она всего миг назад воздвиглась предо мной подобно театральной декорации? *(Его внимание вновь привлечено к окну.)* О призрачный город, ночной мираж! *(Возвращается на авансцену.)* То, что я существую, неоспоримо, но не странно ли, что временами я чувствую потребность убедить себя в этом?! *(Бормочет, будто в бреду.)* Да... но существую ли я вообще? То, что я утверждаю это, уверяю себя в этом, ровно ничего не доказывает! *(Смеется про себя.)* Вот какой тезис я предложу завтра моим ученикам, а потом станцую жигу и пошвыряю им в головы мои трактаты. Как знать, не родится ли из данного поступка новый вид познания?! *(Спохватывается.)* Нет, нет! Не стоит! Я скоро уйду в отставку, как самый добропорядочный чиновник. Я начну поглядывать на женщин. А людей надо оставить в покое, крайне губительно обращать на себя их внимание! О люди! У каждого из них в душе таится драма! Если они сумеют с ней справиться, найти хоть какую-нибудь точку опоры в жизни,—тем лучше для них! Наша жизнь так мимолетна! *(Внезапно.)* Довольно, Фауст! Ты сходишь с ума! Чего ты достиг своими разглагольствованиями?! Сколько можно актерствовать впустую?! Угомонись, наконец! *(Шатается.)* Все ускользает от меня! Дом вертится, весь мир вертится! Я не узнаю этот город, гремящий музыкой!

Выстрелы на улице.

Смерть призракам! Я знаю, что скоро умру! Какие-нибудь удалые весельчаки подстрелят меня на ярмарке из-за угла. Паф! — и нет седого призрака! Кто же это сотворил меня? И отчего я сотворен так небрежно, так нелепо?! Мне плохо, голова кружится! *(Вне себя)* Довольно!!! *(Собирается с силами.)* Нужно найти себе занятие. В одной старинной книге я прочел о человеке, который, как и я, был доктором и звался Фаустом,— однажды ему вздумалось вызвать дьявола.

Вот дурень! *(Пожимает плечами.)* Да и какой в этом толк?! Вызови я дьявола, он, верно, принялся бы изъясняться на своей кабалистической тарабарщине и подбивать меня на сомнительные выходки! *(Берет в руки небесный глобус.)* К тому же дьяволы давно перевелись! *(Рассматривает глобус.)* Забавный он, этот голубой шарик! *(Крутит глобус.)* Хорошо! Быстрее, а ну, еще быстрее! Вот прекрасное занятие! Еще!

Глобус вращается с бешеной скоростью.

Светила всех калибров, неведомые вселенные, миры сгинувшие и грядущие, вперед! (Вытягивает руку с вертящимся глобусом, поднимает его вверх, затем пропускает под коленом, водружает на голову, балансирует им и проделывает всевозможные трюки. Его лицо сияет от счастья. Бормочет.) Вертись, вертись, голубой шарик! Вертись, вертись! Ах, чудный воскресный отдых великого доктора! Чудное воскресенье! Еще!

Кретинус открывает дверь и в изумлении застывает на пороге. Это плотный рыжий малый, кривляка и шут. На нем одежда, сшитая, по моде того времени, из ярких разноцветных лоскутков. Фауст замечает его.

Смотри, Кретинус, он вертится, смотри!

Кретинус *(приплясывая).* Да, да, мэтр, он вертится, это неоспоримо!

Фауст *(восторженно).* Неоспоримо! Вот именно, вот именно, дорогой мой ученик!

Кретинус *(берет глобус из рук Фауста и с энтузиазмом орет).* О! О! Как это прекрасно! Гляньте, мэтр, у меня от него голова кругом!

Фауст судорожно хохочет и падает в кресло. Внезапно его смех обрывается. Кретинус стоит с глобусом в протянутой руке.

(Бормочет.) Мэтр! Что с вами? Он же крутился!

Фауст *(удивленно).* Что ты сказал? Он крутился? Кто — «он»?

Этот вот шарик? Ага, понимаю! ***(Пауза.)*** **А какое это имеет значение? Я полагаю, никакого!**

К р е т и н у с *(сбитый с толку).* Никакого, мэтр... верно, никакого!

Долгое молчание. Фауст как будто прислушивается к звукам музыки, доносящимся с ярмарки. Кретинус ставит глобус на пол, приглядывается к Фаусту и на цыпочках идет к двери. Внезапно он оборачивается и разражается слезами.

Ф а у с т *(встает).* Болван! Такое ли поведение подобает моему ученику?! Ну чего ты разнюнился?

К р е т и н у с . Я... не знаю, мэтр... Просто мне грустно стало!

Ф а у с т *(насмешливо).* Подумать только, ему грустно! Скажите пожалуйста! Просто неслыханно! *(Поднимает глобус и вертит его.)* Ну-ну, не плачь, взгляни, он опять вертится. Теперь ты доволен?

К р е т и н у с *(испуганно).* Да, мэтр... да, я доволен.

Ф а у с т . И превосходно! А теперь убирайся отсюда! Иди, поразмышляй в своей комнате. Постой... скажи, дождь все еще льет?

К р е т и н у с . Вроде пошел на убыль, мэтр.

Ф а у с т . Благодарю! Итак, иди размышляй! Размышление — вещь превосходная!

К р е т и н у с . Совершеннейшая правда, мэтр! Мое почтение, мэтр! Я пошел размышлять. *(Делает несколько шагов к две- ри.)*

Ф а у с т . О чем?

К р е т и н у с . Да... о чем вам будет угодно, мэтр!

Ф а у с т *(на ухо Кретинусу).* О дожде... Кретинус, размышляй о дожде! *(Трагическим топом.)* Думай о том, что он идет! Думай о том, что он мокрый!

К р е т и н у с . Мэтр, что с вами?

Ф а у с т *(разъяренно).* И вообще — какая разница, о чем думать?! — об этом ли, о том ли?! Марш размышлять о дожде, таков мой приказ! Или нет, нечего тебе сидеть в своем углу!

Ты останешься здесь! Ты будешь охранять мои драгоценные книги! Ты будешь слушать, как идет дождь! Ты будешь дожидаться моего возвращения!

К р е т и н у с . Слушаюсь, мэтр! А вам не выходить бы нынче! В городе-то полно всяких чудищ. Сами знаете, карнавал! Ф а у с т . Мой дорогой ученик, мне нужно слегка развеяться. Потому я ухожу. Я отправляюсь на ярмарку. *(Мрачно.)* Я улетучиваюсь. *(Высокопарно.)* Постарайся к моему возвращению набраться побольше учености! *(Набрасывает плащ на плечи и стремглав выходит.)*

*Звякают ключи. Кретинус стоит изумленный, пугливо озирается*у *нервно дергается, бежит к двери, трясет ее и жестами выражает свое отчаяние. Фиолетовая вспышка молнии внезапно озаряет келью. Виден Фауст, пытающийся с улицы разглядеть сквозь стекло, что делается в комнате.*

К р е т и н у с *(замечает его и кричит, вне себя).* Доктор! Выпустите меня! Доктор!.. Пожалейте! Кретинус нижайше просит!

Вспышка меркнет.

Я боюсь... Я боюсь! *(Ложится на пол.)* Доктор!.. Кретинус нижайше просит! *(Прячет лицо в ладонях.)* Кретинус... нижайше... просит...

Он протяжно стонет. Снаружи доносится музыка.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Кабаре «Четыре времени года». Крошечные подмостки, на которых, однако, можно играть. Сбоку аастекленная дверь. Поверх занавесок видны огни уличных вывесок. Буфетная стойка. Столики. В углу одиноко притулился контрабас. Позолота. Люстры. Репродуктор на буфетной стойке. Посетители с размалеванными лицами сидят как манекены, в традиционных позах. Они одеты в карикатурные костюмы и ведут себя как эксцентричные англичане... Дьявомоториск (дьявол) наряжен в ветхий красный камзол, опоясанный шпагой. Он носит манжеты и котелок, гладко выбрит и флегматичен, но легко угадать, что нервы у него пошаливают. Он сидит на авансцене и пишет, одновременно беседуя с чопорным официантом в черно-белом наряде.

Одновременно

Дьявомоториск. Вот он я, весь перед тобой,— самый что ни на есть ординарный человек в мире, и я никоим образом не желаю выделяться из общей массы... Право, мне нравится твое глуповатое
восхищение! Нет, гарсон, я
не пишу романов. Но вот уже сотни тысяч лет, ежедневно, я, одержимый смертельной скукой, хватаюсь за перо. Так я утвердил искусство клеветы. О, писательство — луч-

Репродуктор. Внимание! Столкновение двух экспрессов! Единственная выжившая женщина принялась распевать гимны прямо на месте катастрофы! Сейчас семнадцать часов тридцать минут! Только что в небе замечена красная комета! Император обеих Индий в припадке неврастении проглотил все свои алмазы! Самая красивая девушка в мире, выявленная в результате конкурса, смогла

ший из наркотиков! Хочешь, я прочту тебе что-нибудь из Орфея? Сам понимаешь,— современную литературу я ни в грош не ставлю. Я пишу на сорока семи языках, но предмет моей гордости состоит в ином... *(Встает, разъяренный.)*

дать журналистам лишь то, чего у нее не было!

Пророк Вбашку-вбей обезглавлен неверными! Внимание! Конклав избрал нового папу, но — ужасное происшествие! — новоиспеченный папа тут же шмыгнул в камин, и римляне увидели, как он пролетел над Ватиканом, подь« зуясь крыльями, напоминающими самолетные! Этот папа оказался дьяволом! Внимание!

Дьявомоториск. Эй ты, репродуктор, эаткнись!

Репродуктор. Внимание!

Дьявомоториск (бежит к стойке). Молчать! (Сворачивает 'шею репродуктору, который испускает жалобные завывания.)

Большинство посетителей окружает их.

Женщина (яростно кидается на Дьявомоториска). Убийца! Коварный убийца!

Дьявомоториск хлещет ее по щекам. Все посетители аплодируют.

Дьявомоториск *(посетителям).* Этот репродуктор — лгун! Ну кто поверит, что дьявол способен действовать так примитивно?!

Поэт *(вдохновенно).* Мсье, вы, я вижу, весьма высокого мнения о дьяволе? Примите мои поздравления. Дьявомоториск. Чем я могу вас угостить?

Поэт. Красной кометой, пожалуйста,— той самой, о которой сообщил нам репродуктор^

Дьявомоториск. А разве вы сами не уягеете делать такие вещи — при помощи того, что самая красивая девушка в мире не смогла дать журналистам?

П о э т , О ужас! Мсье, я высокоморальный человек!

Д ь я в,о м о т о р и с к *(подозрительно).* А вы случайно не репродуктор?

Ж е н щ и н а . Коварный убийца!.. Ах, я умираю!

П о с е т и т е л и . Браво!.. Браво!..

Д ь я в о м о т о р и с к . Идиоты!

П о с е т и т е л и . Брависсимо! Брависсимо!

П о э т . Да здравствует дьявол!

Д ь я в о м о т о р и с к . Мерси!

П о э т . О, это я не вам, мсье!

Д ь я в о м о т о р и с к . Прошу прощения, но я и есть дьявол.

Всеобщее смятение и любопытство.

Ж е н щ и н а . Дьявол! Коварный дьявол!

П о э т . Послушайте, маска, вы, конечно, весьма остроумны, но в это не так-то легко поверить!

Д ь я в о м о т о р и с к . Молодой человек, не очень-то суетитесь! Вы поражены ужасной болезнью! Внимание! Вы бледнеете, вы шатаетесь.

Поэт шатается.

Вы падаете! У вас припадок!

П о э т (в припадке эпилепсии корчится и бьется среди посетителей, обступивших его полукругом и преисполненных жалости к нему). Ко мне! На помощь! Ах! Ах! Умираю! Д ь я в о м о т о р и с к . Встаньте!..

Поэт с трудом поднимается па ноги.

Отправляйтесь в больницу... в больницу, марш!

П о э Ту подпрыгивая, убегает. Посетители перешептываются.

Дамы и господа, я еще раз повторяю: я дьявол! Этот репродуктор, который *я* только чта прикончил без малейшего снисхождения, отравлял ваш слух международными сплетнями. Прошу **тишины!**

Удар гонга. Посетители замирают. Люстры гаснут. В темноте возникает пылающая красная комета. Она трижды облетает сцену. Грохочут литавры.

Под этот грохот в таверне возникают и исчезают: Единственная выжившая, вся обмотанная бинтами и бряцающая на лире; Император обеих Индий, глотающий свои алмазы (изображаемые электрическими лампочками); Самая красивая девушка в мире,— совершенно голая и жестами изображающая бессильное отчаяние; Безголовый пророк Вбашку-вбей, подкидывающий вверх собственную голову; Папа римски й,— окрыленный и с громким рокотом летящий над сценой на бреющем полете. Комета проносится в последний раз и гаснет. Зажигаются люстры. Посетители протирают ВАйЗй,

Посетители. Браво! Да здравствует иллюзионист!

— Какой прекрасный номер!

— Долой международные сплетни!

— Да здравствует дьявол!

Актер, играющий дьявола *(в пиджачной паре, стоит, облокотясь на буфетную стойку).* Все это липа! Дешевые штучки! Просто мсье желает обратить на себя внимание! Какой-нибудь фокусник из мюзик-холла! Если уж на то пошло, так я тоже дьявол! Дьявол-любитель, разумеется! Посетители *(со смехом).* Браво! Да здравствует актер!

Актер. Чтобы походить на этого господина, мне не хватает только наряда. Но вы можете увидеть меня на сцене этого заведения в роли дьявола,— о! такие дьяволы, как я, на улице не валяются, сходство гарантируется! Ну а что касается моих чудес... Вашу шляпу, господин дьявол!

Дьявомориск протягивает ему свой котелок.

Мерси! Сейчас я произведу сбор, надо же вознаградить вас эа ваши фортели! (Засучивает рукава, спрыгивает со сцены и быстро обегает посетителей, на ходу вытаскивая у них*

пятифранко вики из волос, из носов, из карманов. Аплодисменты. Бегом возвращается на сцену и вручает котелок Дьявомотористу.) Не обессудьте, господин дьявол!

Дьявомотористок. О, вы меня плохо знаетеI Я очень люблю актеров!

Посетители возвращаются па свои места.

Актер. Вы мне льстите!

Оба садятся.

А вы видели нашу трагедию о Фаусте? Мы играем ее в этом заведении каждый вечер в будни и по воскресеньям утром. Бешеный успех! Я как раз исполняю роль дьявола, Мефистофеля. Вас, конечно, тоже так зовут?

Дьявомотористок. Мое имя — Дьявомотористок.

Актер. Это, верно, ваш псевдоним? Ах, вы себе и не представляете, до чего трудно играть дьявола!

Дьявомотористок. Кто-кт<о, а я-то уж не сомневаюсь!

Актер. И если бы хоть было кому подражать! Вот как вы, например, себе его представляете? Верно, уж не таким, каков он р одере или на картинках? Циник, злодей, потаскун, плут, обманщик? Словом, почти по нашему образу и подобию? А? Или же в облике настоящего сатаны? А что нам, собственно, известно о сатане и аде? Знаете, мсье, лично я ада побаиваюсь. Может, это и ребячество, как некоторые тут считают. Я бы очень хотел модернизировать моего героя, пускай слегка походит на вас.

Дьявомотористок. Ну что ж, удачная мысль! Хотя у меня, признаюсь вам, нет на сей счет твердого мнения. Вот если бы вам случилось повстречаться. с; дьяволом... Впрочем, и среди дьяволов найдутся такие личности, с которыми я бы очень не советовал вам водить знакомство. Вот, например...

Пророк врывается е таверну < факелом в руках и с воем бегает между столиками. Он Одет # грубую хламиду, немыт и нечесаи. Поднимается Шум, Посетители в панике вскакивают с мест, с*

П р о р о к. Горе вам! Горе! Рухнет великий Вавилон, испепеленный небесным огнем! Покайтесь! Конец света! Сбудется пророчество! Конёц света близок! Страшитесь гнева божьего! Дьявол среди вас! Дьявол среди вас!

П о с е т и т е л и. Да заткнись ты!

— Вон его! Вышвырнуть его!

— Да здравствует конец света! Хватит!

— Хватит!

П р о р о к *(с пеной у рта)*. Покайтесь, говорю вам! Горе! Дьявол среди вас! Изгоните дьявола! Убейте дьявола!

П о с е т и т е л и. Эй, дьявол, послушай-ка его!

— Пророк-то не соврал!

— Дьявол среди нас!

— Да здравствует пророк!

— Да здравствует дьявол1

— Ставлю десять франков на дьявола!

Д ь я в о м о т о р и с к. Что там еще? Кто сказал «дьявол»? Ну, я дьявол!

П р о р о к *(набрасывается на Дьявомотористка)*. Сгийь, сатана! Изыди! Я посланец божий! Я свергну твое царство!

Дьявомоториск проскальзывает между ног пророка, тот растягивается на полу. Дьявол встряхивает его. Пророк поднимается, его хламида остается на полу. На нем корсет и дамские панталоны. Смех, улюлюканье, Входит здоровенный полицейский, бросается па пророка и начинает его дубасить. Нокаут. П о л и ц е й с к и й взваливает свою жертву на спину и убегает.

П о с е т и т е л и. Да здравствует полиция!

— Ура!

Ж е н щ и н а *(отчаянно)*. А конец света? Я хочу конец света! А к т е р *(Дьявомотористу)*. Извините, господин дьявол, мне пора идти гримироваться. :

П о с е т и т е л и. И ;вернЫ Наа надули!

— Она права! Подать сюда конец света!

— Свободу пророку!

— Долой полицейских! Долой дьявола! Вон его! Сюда его!

Дьявомотористк. Ох, как вы мне осточертели!

1Jосетители. Он еще издевается?! Смерть ему!

— Поганец! Зубоскал!

— Подавай конец света! Конец света давай!

Свалка. Крики: «Давай конец света!»

Дьявомотористк. Ну как желаете! (вскакивает на стол. Повелительный жест.)

Внезапная тьма. Мечутся лучи прожекторов. Снова проносится красная комета. Ветер. Град. Завывания. Извержения вулканов. Метеориты. Ураган. Молнии. Взрывы. Треск шутих. Тишина. Вновь полная тьма. Над сценой возникает светящаяся вывеска:

СДАЕТСЯ ВНАЙМЫ ИЛИ ПРОДАЕТСЯ ВСЕЛЕННАЯ! Вывеска гаснет. Постепенно вновь зажигаются лампы. Таверна. Посетители, ошеломленные до бесчувствия, застыли в самых различных позах. Они очнутся от этой летаргии только в конце действия. Дьявомотористк, стоя на столе, любуется еврей работой и свертывает сигарету. Занавес опускается. Но действие прерывается ненадолго. Звучит музыка. Квартет исполняет старинную арию в миноре, он повторяет ее несколько раз в течение следующего эпизода: по сцене, перед закрытым занавесом, пробегает Маргарита. Она испуганно оглядывается. Очевидно, ее кто-то преследует. Ее костюм (она в карнавальном наряде), необыкновенно безвкусный, сшит по моде XVI века. Она останавливается, вынимает пудреницу, помаду, чушь и наводит красоту. С противоположной стороны, также перед закрытым занавесом, выходят три маски: первая в. желтом пеплуме и с султаном из черных перьев, вторая в серебристом саване и в короне со стеклышками вместо драгоценных камней, третья — благодушная толстая фигура, вся в розовом. Все три — копии, с масок Джеймса Энсора. Маски окружают Маргариту, которая отбивается от них, затем, жестикулируя,

идут дальше. Прежде чем покинуть сцепу, они прижимаются к занавесу, чтобы пропустить Фауста,— такоео, каким он является в прологе. Маски насмехаются над ним, затем исчезают. Фауст спешит по следам Маргариты. Та убегает. Фауст останавливается в недоумении. Ему жарко. Вид у него ошарашенный. Внезапно он срывается с места и продол- окает преследование. Занавес поднимается. Те же декорации. Посетители остаются в прежних позах. Дьявомоториск вновь занял свое место на авансцене, как в самом начале действия. Он пишет. Все спокойно. С ярмарки доносится еле слышная музыка. Минуту спустя открывается дверь. Входит молоденькая Маргарита, пунцовая и запыхавшаяся. У нее сконфуженный и восхищенный вид.

Маргарита *(подходит к Дъявомотористу и лепечет).* Извините, сударь, не здесь ли представляют трагедию о Фаусте? Я, видите ли, в первый раз... Люди говорят, это так красиво I

Дьявомотористк *(приподнимается и кланяется).* Да, именно здесь! А первый раз,—он всегда лучше последующих! Красиво ли это? Право, не знаю,—может статься, что и красиво. Все зависит от вашего взгляда на вещи.

Маргарита. Сударь, вы смеетесь надо мной!

Дьявомотористк. Что вы, мадемуазель! И не думал даже! Я просто шучу, потому что вы мне симпатичны. Вас зовут Маргаритой, не так ли?

Маргарита. Да, сударь!

Дьявомотористк. Вам семнадцать лет, и вы пришли в эту таверну в надежде встретить копьнибудь, кто мог бы стать вашим другом?

Маргарита. Да, сударь!

Дьявомотористк. Это заветная мечта всех служанок, а ведь вы — служанка, не так ли?

Маргарита. Да, сударь!

Дьявомотористк. И ваш хозяин отпустил вас! Еще бы, ведь нынче карнавал! А вот зачем вы так нарядились-то? Вид

у вас... неважнецкий. Вам, верно, хотелось походить на Маргариту, героиню легенды?

Маргарита. Да, сударь!

Дьявомоториск. Я вижу, у вас богатое воображение! Если вам посчастливится завязать здесь знакомство с клиентом по имени Фауст, то я мог бы предложить себя на роль дьявола!

Маргарита. Благодарствую, сударь!

Дьявомоториск. Не за что! (Берет Маргариту за руку и усаживает ее пряцо перед подмостками.) Отсюда вам будет прекрасно видно.

Маргарита. Большое спасибо, сударь!

Голоса актеров з q занавесом маленькой сцены.

— Эй ты, болван, давай сперва декорацию сцены прогулки!..

— Поторапливайтесь, пора начинать!..

Занавес колеблется. Перешептывание. Стук молотка. Дьявомоториск прохаживается взад-вперед с задумчивым видом,

Маргарита *(встает, напуганная)*. Сударь, отчего все эти люди не шевелятся? Будто мертвые... *(Боязливо жмется к Дьявомоториску.)*

Дьявомоториск. Не бойся1 (Хватает за шиворот одного из посетителей приподнимает его, трясет, швыряет на пол,потом ставит его на голову и кричит.) Подъем!

Посетитель (просыпается стоя на голове, падает и вопит), Ай! Что такое?

Дьявомоториск. Отбой!

Посетитель снова засыпает.
(Пинком в зад посылает е$о на скамью.) Он-ля!

Маргарита *(изумленно)* * Вот чудеса!

Дьявомотор.иск. Зато удобно! *(Отводит Маргариту па прежнее место).*

Дверь открывается.
На пороге! появляется Фауст[1] т., ^ , у ; г.

Маргарита (тихо вскрикивает). Он... пришел! (Забивается 9 угол.)

Дьявомоториск в упор смотрит на Фауста. Тот принимает безразличный вид. Затем изображает удивление.

Фауст. Куда я попал? Какое странное место! Какое удивительное сборище!

Дьявомоториск *(кланяется Фаусту).* К вашим услугам! Вы находитесь в кабаре «Четыре времени года». Считаю нужным также сообщить вам, что это заведение пользуется дурной славой.

Фауст. А что делают эти люди?

Дьявомоториск. Эти люди? Размышляют! А вы как будто издалека, мсье?

Фауст. Еще из какого далека 1 Из другого века, можно сказать! А у вас тут настоящий маскарад!

Дьявомоториск. Вполне с лами согласен! К примеру, ваше старинное докторское облачение очень недурно!

Фауст. Да и вы, я смотрю, наряжены **точь-вугочь** как дьявол, каким его представляли в дни моей молодости.

Дьявомоториск. Мсье, я и есть дьявол!

Фауст. В самом деле? А я как раз сегодня собрался было вызвать вас.

Дьявомоториск. Никогда не хожу по вызовам! Но кто вы?

Фауст *(на ухо Дьявомоториску).* Я доктор Фауст, профессор университета, автор научных трудов, напечатанных в Лейдене тому несколько лет, а точнее сказать, в одна тысяча пятьсот сорок седьмом году.

Дьявомоториск. Счастлив познакомиться! Вы * знаменитая личность^ всемирно .известная Персона. Ну-с, а то, что вы так зажились на белом свёте, меня ничуть не удивляет. Лично *я* побывал ло всех столицах Европы и знаком со всеми великими деятелями истории человеческой. Ни одна живая душа о том и не подозревает... Итак, вы, значит, Фауст! Ну кто же о вас не слыхал?!, Нынче Фауст на каждом шагу,— вы герой и романа, й пьес, и опер...

Ф а у с т . Ист, позвольте! Вы наверняка меня с кем-то спуталп! Я человек солидный, смирный. Я никогда не был замешан ни в какие истории, нет, нет ничего такого! Что же можно было обо мне слышать, если сегодня я впервые покинул свою келью?! О, я чуть с ума не сошел, очутившись здесь! Но — странное, невероятное явление! — буквально через несколько минут я уже приспособился к этому непостижимому миру, в который я цопал без всякого перехода, точно с луны свалился! О! Какой сияющий, какой бурный город, и эти нравы, эти скорости, эта речь! Но людей,— людей я узнал сразу, пусть они иначе одеты, они точь-в-точь такие же, каких я покинул в своем веке. Те же лица,— разве что взгляды стали куда тревожнее. Я уверен, что чувствую и А1ыслю так же, как они. А почему, собственно, должно быть иначе?! Судя по всему, что я успел увидеть, я вполне могу быть их современником. *(Пауза.)* Забавно все-таки! *(Снова пауза.)* Здесь явно что-ю не так! *(Замечает Маргариту.)* Вы знакомы с этой девочкой? *(Садится.)* Самое удивительное состоит в том, чю я ничему не удивляюсь. Правда, я не вполне уверен, что все окружающее — эта таверна, вы, я, город — реально... Да и где начинается наше постижение реальной действительности? Мда, действительность... Впрочем, у меня есть дело поважнее... Кстати, в какой век.я попал?

Д ь я в о м о т о р и с к *(колеблется).* Как вам сказать... Кажется, в двадцатый.

Ф а у с т . Чем Же этот век знаменит?

Д ь я в о м о т о р и с к . Хм! Это век демократии! Но объясните, доктор Фауст, что заставило вас покинуть вашу келью, ваши ученые занятия?

Ф а у с т . Устал от самого себя, устал от своего века... К тому же скука, дождь, тупость, жажда перемен и...

Д ь я в о м о т о р и с к . И?..

Ф а у с т . Как вы находите эту девочку?

Д ь я в о м о т о р и с к . Недурна! Ее зовут Маргарита, ей семна

дцать лет, она служанка в пришла в эту таверну в надежде повстречать кого-нибудь, кто бы... А ну-ка, ну-ка, доктор, поведайте мне свои тайные мыслишки! Сдается мне, от вас попахивает козлом! Хе-хе!

Ф а у с т . Гм! Ну а вы-то сами, уважаемый?

Д ь я в о м о т о р и с к . Я?! Ну, я — безгрешен!

Ф а у с т . Фу, ужасная гадость это самое целомудрие! Я вот тоже слишком долго был добродетельным. Может быть, это как раз и есть дьявольское наущение.

Д ь я в о м о т о р и с к . Не надо, не надо клеветать па дьявола!.. Я вас понимаю, доктор, ах, как я вас понимаю! Желаю удачи!

Ф а у с т *(глядя па Маргариту)*. Глупо!.. Извините меня, дьявол, я немного не в себе. Прежний Фауст остался там,, в моей келье. Поверьте, в эту минуту мне наплевать и на мою науку и на мою репутацию. Ах, боже мой! Я ведь могу говорить с вами откровенно, не так ли? Вы тоже не производите впечатления пресыщенного существа. И, однако, дья-вол...

Д ь я в о м о т о р и с к . О дьяволе болтают много лишнего. Я же мало чем отличаюсь от людей. Разумеется,-на меня возложена особая миссия в обществе, но и она почти исчерпана. Мы превращаемся в бюрократов. Со временем ведь все приедается. А ваше человечество отнюдь не балует неожиданностями. Несмотря на некоторые драматические моменты, оно, на мой взгляд, не заслуживает ни, спасения, ни проклятия и являет собой самое заурядное зрелище цз всех, увиденных мною в странствиях от планеты к плапете!

Ф а у с т . Вы меня заинтересовали!

Д ь я в о м о т о р и с к . Только ни о чем меня не расспрашивайте! Я всего лишь дьявол тридцать шестого разряда, интеллекта у меня — ни на грош! Займитесь лучше достижением самой неотложной вашей цели. Любовь, дорогой мой доктор, даже такая, какую вы чувствуете сейчас, это лучшее из всего, что вообще можно себе позволить!

Фауст. Вы правы! Но я так застенчив... А каковы на сей счет современные законы?

Дьявомоториск. Снисходительны.

Фауст. Впрочем, если дело обернется к худшему, я всегда успею скрыться в своем веке. Вы понимаете, я ведь существую не здесь...

Дьявомоториск. Да какая разница?! Ваша щепетильность просто смешна! *(Пристально смотрит Фаусту в глаза.)*

Фауст *(обеспокоенно)*. Что вы на меня так смотрите?

Дьявомоториск. Вы скоро умрете. Я прочел это в ваших глазах.

Фауст. Что вы сказали?! Умру?! Но в каком веке, в этом или в том?

Дьявомоториск. Понятия не имею!

Фауст. Я умру... О, вы злой шутник!.. Посоветуйте, дьявол, как мне с ней познакомиться?

За занавесом маленькой сцены раздается несколько ударов.

Дьявомоториск. Сейчас погасят свет. Воспользуйтесь темнотой. Начните с того, что нынче плохая погода.

Фауст. А я не слишком уродлив? Не слишком смешон?

Дьявомоториск. Она примет вас за карнавальную маску, только и всего!

Люстры гаснут. Маленькая сцена в глубине таверны освещается.

Фауст. Смелей за дело! *(В полумраке он подходит к Маргарите, кланяется ей и говорит.)* Мадемуазель, нынче вечером неважная погода... Я знаю, вам семнадцать лет, и вы ищете себе друга. .

Марта рйта *(внезапно встает, потом снова садится)*. Это неправда! Зачем вы меня преследуете?

Фауст садится рядом с-ней. Три удара за сценой. Занавес маленькой сцены раздвигается,

Одновременно

В ЗАЛЕ

НА МАЛЕНЬКОЙ СЦЕНЕ

На сцену входит М ар га р и т а , грубо загримированная под молоденькую Маргариту, сидящую в зале, Тот же голос.*

М а р г а р и т а . Мне семня- дцать лет, и я очень хотела бы завести дружка.

Ф а у с т *(выходит следом за ней, костюмом и внешностью похозю на Фауста-зрителя).* Вот она! Какая красавица! Мадемуазель, нынче вечером неважная погода! М а р г а р и т а . Надеюсь, это ненадолго!

Ф а у с т . Что, ненастье ненадолго?

М а р г а р и т а . Ваши приставания, старый потаскун! Ф а у с т . Прошу прощения! Мне казалось, что вы ищете Друга!

М а р г а р и т а . Что за чушь! Все мужчины подлецы! Ф а у с т *(в отчаянии).* О, **я** несчастный! *(Рыдает.)*

М а р г а р и т а выходит, Фауст, оставшись в одиночестее, усиленно жестикулирует, выражая свое горе.

Ф а у с т . Она преувеличивает! Вовсе не все мужчины подлецы!

Маргарита. А что такое подлец?

Фауст. Это такой господин, который... который... Смотрите, вот и дьявол! Кстати, меня тоже зовут Фаустом. Маргарита. Вот чудеса! Меня тоже зовут Маргаритой! Фауст. Прелестное имя! Нам суждено было встретиться!

Входит дьявол. Его костюм — копия одежды Дьявола-мотористка. Чтобы осовременить своего героя, он также надел котелок и манжеты.

Дьявол. Фауст! Я вижу, ты погружен в мрачные размышления! *(Старательно хихикает.)*

Фауст. Увы! Я гибну от любви к Маргарите! Я не вынесу такой печали! *(Плачет.)*

Дьявол приближается к. нему.

Дьявол. Ты шутишь, Фауст! Гибнуть из-за женщины!..

Фауст. Я жалкий влюбленный старик, я смешон в глазах этой чистой девушки! Дьявол *(открывает ему объятия).* Фауст! Мне жаль тебя! Хочешь обрести молодость? Хочешь получить силу, богатство, любовь?

Фауст. Но я вовсе не стар!

Фауст. Замолчи, соблазнитель!

Маргарита. Ах, как трогательно!

Дьявол. И все это в обмен знаешь на что? *(Кланяется и продолжает.)* На твою душу!

Фауст. Вот она...

Дьявомоториск *(кричит из глубины таверны).* Прекра-* тите! Что за идиотство 1

Хватит! Это клевета! Кто вас научил подобным бредням?!

Фауст *(встает).* Оставьте их в покое, дьявол, они славные люди.

Дьявомоториск. В том- то и горе! Нынче прямо проходу нет от славных людей! Л вас, доктор, это вообще не касается!
Фауст. Но, мсье, мой жизненный опыт...
Дьявомоториск. Или, может, вам по вкусу подобное фиглярство?
Маргарита. Я боюсь!..
Дьявомоториск. Актеришки!
Фауст. Уйдем отсюда, малютка, я человек воспитанный. Сходим лучше на ярмарку!

Они выходят незаметно для окружающих,

Дьявол. Эй! Кто это там встревает?

Фауст. Да как вы смеете, мсье?! Это спектакль века!

Маргарита *(возвращается на сцену).* Что случилось? Что ему нужно, этому хаму?!

Фауст. Почтеннейшая публика может засвидетельствовать...

Дьявол.- Да, мы актеры! Ну и что?! А какое у вас ремесло, позвольте узнать?!

И хватит с нас ваших наглых выходок! Подонок! А ну попробуй, выйди на сцену! Выходи, поговорим! Почтеннейшая публика заплатила за места, пускай она нас и рассудит!

Дьявомориск. Гляди- ка, Фауст-то смылся!.. Что вы сказали? На сцепу? С удовольствием! *(Вспрыгивает на сцену.)*

Дьявол. Поздравляю вас, мсье, не ожидал такой прыти! Фауст. Ну, выпутывайтесь сами! *(Выходит.)* Маргарита. Это глупо! Сорвали спектакль! *(Также выходит.)*

Дьявол. Что ж вы меня одного бросили?!

Он остается лицом к лицу с Дьявомориском.

Дьявомориск. Ну как?! Повторить вам еще раз, что вы бездарный актеришка? Дьявол *(робко)*. Мсье, я хотел бы продолжить спектакль. Ну зачем вы вмешались?!

Дьявомориск. Я защищал изящную словесность!

Дьявол. Почтеннейшая публика...

Дьявомоториск. Почтеннейшая публика преспокойно храпит, а вы позволили себе порочить мою корпорацию!
Дьявол. Но вы же не дали мне доиграть! Эта роль — венец моей карьеры! Дьявомоториск. Да ну?! Дьявол. Если бы вы хоть чуточку разбирались в драматическом искусстве, вы бы поняли, что в этой роли мпо нет равных!
Дьявомоториск. Да быть этого не может!
Дьявол. Почтеннейшая публика может подтвердить! Кстати, почтеннейшей публике, кажется, интересен наш спор. Что ж, я человек скромный, но в интересах драматического искусства и наших славных традиций я продемонстрирую вам мои возможности!
Дьявомоториск. Очень интересно!
Дьявол *(обращаясь к публике)*. Дамы и господа! Не думайте, что этот человек — мой ассистент и наше объяснение подстроено заранее, дабы я мог блеснуть перед вами моим: искусством! Ои просто дилетант, которого не устраивает моезйдоние и воп

лощение данпого образа. Судите же сами! *(Кланяется и отступает назад. Дьявомото- риску.)* Теперь смотрите! *(Всевозможные пассы, телодвижения, горящие зрачки, вибрирующий голос.)* Да пасту-пит тьма-а-а! Мрачнее, чем в душе уби-и-й-цы! Дьявомотористск. Недурственно!

Дьявол. Умолкли со- ловьи-и-и! Скрылись звезды!

Дьявомотористск. Так- так!

Дьявол. Завыл ве-е-тер! Настал час колдовства-а-а! Ду-у-хи! Мо-о-нстры! При-и- зраки-и!

Дьявомотористск. Впечат-ляюще!

Дьявол *(с возрастающим воодушевлением).* Духи, мон-стры, призраки! Бесовские огни! Адские муки! Оставь надежду, всяк сюда входящий!

Дьявомотористск. Ах, как* натурально! Какая игра! Сума сойти!

Дьявол. Крылья ночи, затмите землю! Фауст призывает меня! О злосчастный! Дорога усеяна костями... Дьявомотористск. Ты просто на редкость инфернален! Невероятно! Поневоле заду-

маешься — а может, ты и в самом деле дьявол?

Дьявол *(основательно вспотев)*. Летучие мыши! Ведьмы! Адские котлы!

Дьявомоториск. Угомонись, бедняга 1 Ты представляешь дьявола с таким пылом, что, того и гляди, превратишься в него!

Дьявол *(приходя в себя),* А? Кто дьявол... я?

Дьявомоториск *(убедительно)*. Ты окружен языками пламени, ты величествен, ты ужасен, ты дьявол!

Дьявол. Я дьявол! Я горю! Я весь в огне!

Дьявомоториск *(настойчиво)*. Да, ты дьявол! Дьявол *(срываясь на крик)*. Победа!.. Я свободен!.. Прочь от меня!

Дьявомоториск. О, пощади! Смилуйся! *(С хохотом спрыгивает со сцены.)*

Дьявол *(с пеной у рта)*. Люди, проклинаю вас! Я — зло, я — пагуба, смотрите на меня все! Жалкая падаль, я изрыгаю на вас свое проклятие!

Дьявомоториск (бегая по залу). Эй вы, сони, подъем! (Выходит из таверны, хохоча во все горло.)

Актер на сцене продолжает бесноваться. Он не остановится до конца действия. Снова зажигаются люстры. Посетители

вскакивают все разом, мечутся по таверне, шатаясь, точно слепые или пьяные. Суматоха. Все кричат как оголтелые.

П о с е т и т е л и . Конец света! На помощь!

— Что случилось? Кошмар!

— Молния ударила! Мне дурно!

Одни хрипят, другие хохочут.

Д ь я в о л *(со сцены).* Проклинаю вас! Сгиньте бесследно! Ненавижу вас! Смрадное гнилье! Жалкий прах!

П о с е т и т е л и . Гдэ мы? Кто вы такой? Откуда вы взялись?

— Как мы здесь очутились?

— Кто сыграл с нами такую шутку?

— Какая трагедия! Что за бесноватый там завывает?

— Какое он имеет право ругаться?! Верните депьгп!

— Нет, он прекрасно играет!

Д ь я в о л . Да разверзнется земля и поглотит вас! Вы погибли! Нет вам спасения! Вы смрадны, вы мерзки, вы безобразны! Я презираю вас! Нет, нет вам надежды! Сгиньте!.. Сгиньте!.. П о с е т и т е л и . Смерть ему!

— Занавес! У-у-у!

— В воду его!

Шум достигает предела.

Г о л о с ж е н щ и н ы (такой пронзительный, что заглушает остальные голоса). Слушайте!.. Слушайте!..

Внезапно наступает тишина♦

Д ь я в о л *(рухнув на пол, бормочет из последних сил).* Сгиньте... Ж е н щ и н а . Слушайте! Репродуктор еще жив!

Все придвигаются к стойке. Репродуктор конвульсивно вздрагивает.

Р е п р о д у к т о р *(прерывающимся голосом, при последнем издыхании).* Кончено! Прощайте! Я был рупором вечности! Прощайте! Плачьте! Плачьте! Плачьте! Христос больше не

вернется! Мне это известно из достоверных источников! Прощайте! *(Испускает дух.)*

Все присутствующие падают на колени, один негр остается на ногах.

Негр *(воздевает руки к небу и произносит с варварским акцентом).* Итак, в мире происходят невероятные события, по нам о них никогда не сообщают! Дамы и господа, размыслим о людском ничтожестве! Велики грехи наши... несчастный репродуктор... почтим его кончину минутой молчания!.!

Все горестно склоняют головы,

Занавес

ДЕЙСТВИЕ
ВТОРОЕ

Подозрительный привокзальный квартал. Оранжево-черные декорации. В глубине сцены дома, они колеблются в неверном свете уличных фонарей. Чувствуется близость ярмарки. Левая сторона сцены занята ярко освещенным входом в кинотеатр. Кричащие афиши и непрерывный звонок. Справа «Бар-отель». Низенькая дверь и маленькое, тщательно занавешенное оконце.

В течение всего действия по сцене молча или шумно проходят маски, разъезжает призрачный фиакр, появляются и исчезают всевозможного рода прохожие, завсегдатаи этих мест: моряки, служащие, вдовцы, проститутки и т. д.

Когда занавес поднимается, Дьявомоториск стоит в центре сцены, явно изнывая от скуки. Жует зубочистку. Зазывала (рыхлая, чахоточная личность) на пороге кинотеатра надрывается вовсю.

Зазывала. Заходите! Заходите! Свободный вход для всех и в любую минуту! Новый фильм! Заходите, и вы увидите интереснейший фильм современности! Роковые любовники! Супербоевик! Трагическая история любви, обреченной па гибель по воле злой судьбы! Патетический фильм! Волнительный фильм! Ложи — пять франков! Партер — три франка! Солдатам и кормилицам... *(Замечает Дьявомоториска.)* Заходите, мсье! Душераздирающая история любви и сладострастия, которая завершается смертью и вечным проклятием!

Дья'вомоториск. Вечным проклятием? Забавно!

З а з ы в а л а *(оскорбленный в своих лучших чувствах).* Мсье! Я зарабатываю свой хлеб так же, как и вы — свой!

Дьявомоториск загадочно молчит.

Мсье — артист? Актер, я хочу сказать?

Д ь я в о м о т о р и с к . Да так, самую малость.

З а з ы в а л а . Ага! Верно, это вы представляете дьявола в той пьесе, что дают в городе?! Как ее... «Фауст», что ли?.. Д ь я в о м о т о р и с к . Нет, это не я, а мой тезка, вернее, двойник. Но какая разница, я сам тоже представляю дьявола. З а з ы в а л а . Ага! От себя лично?

Д ь я в о м о т о р и с к . От себя... лично.

З а з ы в а л а . Надо же! Веселенькое, должно быть, занятие!

Д ь я в о м о т о р и с к . А есть ли в этом мире что-нибудь по-настоящему веселое?!

З а з ы в а л а *(сбитый с толку).* Ну тогда, значит, грустное? Д ь я в о м о т о р и с к . И не грустное. Скорее, оригинальное. З а з ы в а л а . Ну и то неплохо! Извините, минутку. *(Кричит.)* Заходите! Заходите! Наказанная добродетель! Торжествующий порок! Зрелище для семейных, в высшей степени поучительное! *(Дьявомотористу.)* А что вы здесь поделываете? Следите за кем-нибудь?

Д ь я в о м о т о р и с к . Ничего особенного. Поджидаю тут одного... друга.

З а з ы в а л а . Не того ли старикана, что недавно зашел туда, в отель?

Д ь я в о м о т о р и с к . Его самого.

З а з ы в а л а . И он — твой друг?

Д ь я в о м о т о р и с к . Мой друг? Право, не знаю. Понятия не имею, кто он мне. Да и какая разница?!

З а з ы в а л а . Тогда зачем ты его здесь стережешь? Д ь я в о м о т о р и с к . Хочу поглядеть, как он поведет себя на выходе. Тоже ведь развлечение!

З а з ы в а л а *(со смехом).* Странный ты человек, дьявол!

Д ь я в о м о т о р и с к . С чего ты взял? Я такой же, как все остальные, просто у меня в душе чуть-чуть больше горечи.

З а з ы в а л а . По правде сказать, вид у тебя далеко не сатанинский.

Д ь я в о м о т о р и с к . Этот стиль давно уже не в моде.

З а з ы в а л а . Шутник! Ох уж эти мне артисты!

Окно отеля освещается и распахивается.

Эй, глянь-ка! Твой дружок решил подышать свежим воздухом.

Дьявомориск прячется за углом отеля.

Ф а у с т *(в окне)*. Дождь кончился. Тучи разогнало. Подойди, взгляни на звезды! Ты дрожишь? В моей душе рождается весна. Давай помолчим. Не надо краснеть. Дай себе волю, не стыдись! Ты привыкнешь,— ко всему ведь можно привыкнуть!

З а з ы в а л а *(вздыхая)*. О господи! Что верно, то верно! *(Кричит.)* Заходите! Романтическое повествование о вечных иллюзиях! Расцвет любовных чувств в чарующей, располагающей обстановке!

Ф а у с т . Я человек солидный, положительный. Меня почитают, я знаменит. Тебе нечего бояться! Не думай о завтрашнем дне! Жизнь так мимолетна! Ты говоришь, я гожусь тебе в отцы?! Как ты ошибаешься! У меня в запасе целая нерастраченная юность! Это первая весна в моей жизни!

З а з ы в а л а . Заходите! Посмотрите, куда заводят неразумные желания! Этот фильм научит вас, что жизнь есть вечное обновление, что ни один урок не идет впрок, а чему быть, того не миновать!

Ф а у с т . Я чувствую, ты дрожишь, моя нежная розочка! Отчего ты дрожишь, от холода или от любви? Ведома ли тебе любовь? Я в ней новичок. Но что с того?! Достаточно остаться вдвоем, наедйке...

М а р г а р ит а. Как вы красиво говорите!

Д ь я в о м о т о р и с к (выступает из укрытия и кричит Фаусту в окне). Эй, скоро вы там?

. Окно поспешно захлопывается.

З а з ы в а л а . Животрепещущая драма греха и раскаяния! Сюжет, близкий уму и сердцу каждого зрителя! Заходите! *(Дъяво- мотористу.)* Ваш старикан совсем свихнулся! Разве женщинам говорят такие вещи?!

Д ь я в о м о т о р и с к . Недостаток практики! *(Прохаживается, вздыхая, смотрит на освещенное окно и вдруг кивает.)* Ну наконец-то! *(Ходит взад-вперед.)* Скажи-ка, зазывала, он действительно неплох,—тот фильм, что у вас крутят?

З а з ы в а л а . Недурен, только мрачноват.

Д ь я в о м о т о р и с к . А они там вправду любят друг друга?

З а з ы в а л а . Еще как! До такой степени, что все слишком плохо кончается. А тебе зачем?

Д ь я в о м о т о р и с к . Да просто так... от нечего делать. Наскучило все. Только фильмы и могут еще как-то развлечь.

З а з ы в а л а *(смеясь)*. Ха-ха! Поглядите на него: дьявол, который интересуется любовью! Это, видать, твой приятель там, в окошке, наводит тебя на эдакие мысли?!

Д ь я в о м о т о р и с к . Мой бедный друг, речь идет не о той любви, что там, «в окошке», а об иной! Об истинной!

З а з ы в а л а *(воодушевленно)*. А-а! Ну конечно, истинная любовь!..

Д ь я в о м о т о р и с к . Постарайся понять меня правильно! У меня есть идеалы. У меня масса идеалов! *(У него развязывается язык.)* Посуди сам;— я ведь одинок... одинок в этой жизни! На всем белом свете! У меня даже не было матери! Не было детства! Я не подчинен людским и божьим законам. И расхожие утешения мне не помогают. У меня иное восприятие времени; годы и века легли на меня тяжким гнетом. Я никогда не узнаю ни смерти, ни надежды, ни человеческих слабостей. Мне все заказано! Мне не дано любить и ненавидеть! О, если бы я обладал способностью самообольщения, как дураки или артцсты1 _ Единственное, что я могу себе позволить,— это всякие злые вцходки. И ничего более'!

З а з ы в а л а *(взволнованный),* Почему ты решил поверить мпо свои горести?

Дьявомоториск. Я поверяю их самому себе!

Зазывала *(подойдя к нему)*. А ты, кажись, добрый малый! Если все дьяволы такие...

Дьявомоториск. Дьяволы — это непонятые существа! (Раздумывает, минуту колеблется, потом решительно направляется к кинотеатру.)

Зазывала *(пораженный)*. Как, ты идешь в кино?! Ты???

Дьявомоториск. Да, подобно первому встречному,— увы! — отнюдь не будучи первым встречным! В иные дни душа моя смягчается, и тогда я становлюсь почти добрым. А потом во мне еще живет тяга к зрелищам, к этим призрачным действам, всегда более прекрасным, нежели сама действительность. И, если я сейчас смешон, значит, я стал чуть ближе к людям, и тем лучше! *(Исчезает в глубине кинотеатра.)*

Зазывала. Ба! Дьявол подобрел!.. А он симпатяга! *(Прохаживается, смотрит на часы и вновь кричит.)* Заходите! Спешите увидеть роман о двух влюбленных сердцах1 Ненадежное счастье! Могучая сила любви!

Входит проститутка.

Проститутка. Любовь?! Ты шутишь, малыш!

Из кинотеатра доносится шум.

Зазывала *(обеспокоенно)*. Извините, мадам...

Проститутка. А фильм, видать, потешный! Чем они там занимаются, любовью, что ли?

Зазывала. Нет, мадам! В этом фильме любят друг друга! А это разные вещи. Весьма поучительный фильм!

Проститутка. Ну и умора 1 Неужели находятся дураки, которые ходят посмотреть на это в кино?!

Взрыв хохота в кинотеатре.

Зазывала. Да что они, с ума там посходили?! Такой грустный фильм!

Проститутка. Давай, давай, малыш, нахваливай свой товар!

Такое уж свойство у людей — нахваливать все, что нужно сбыть с рук. Только мне-то уж про любовь не заливай, я лично, знаешь ли...

З а з ы в а л а . Мадам, у каждого свои представления о любви1

Новый взрыв хохота, еще более громкий.

Ни черта не понимаю! Вот уж и драмы вызывают смех!

П р о с т и т у т к а *(вздыхая).* Да, дела идут плохо.

З а з ы в а л а . Мадам, такое уж свойство дел — идти плохо. Мужайтесь!

П р о с т и т у т к а . Ох уж эти мне бесплатные утешеиия! З а з ы в а л а . Утешения как утешения!..

Громовой хохот в зале. Крики: «Довольно! Вон его!» Зазывала пятится. Появляется Д ь я в о м о т о р и с к . Он обливается горючими слезами.

Д ь я в о м о т о р и с к . Какое несчастье! Бедные влюбленные! З а з ы в а л а *(потрясенный).* Ну-ну, успокойся! Это же несолидно! Д ь я в о м о т о р и с к . Я не смог удержаться от слез! Но я плачу не от того, что я видел, а от того, что я представил себе, и чего я не в силах передать никому на свете! Как они были прекрасны! А я так люблю все прекрасное! Меня захлестнули воспоминания, и какие давние воспоминания! Ах, поверьте, мне есть о чем вспомнить! Я был воплощением любви! Да!!! Я был порожден любовью! Я был испепелен любовью! Но любовь, на которую способен я, непомерна для ваших сердец! Ах, я дьявольски, чертовски несчастлив! *(Рыдает, уткнувшись в платок.)*

З а з ы в а л а . Друг мой! Успокойтесь, прошу вас!

П р о с т и т у т к а *(подбираясь поближе).* У мсье неприятности?

З а з ы в а л а . Оставьте его, этот несчастный нуждается в любви!

П р о с т и т у т к а . Ну а я-то здесь для чего?! Кто нуждается в любви, тому я как раз и пара! *(Дь'явомотористу.)* ПошЛи, котик? *(Подмигивает.)* Вот увидишь! Остапешься доволен! Д ь я в о м о т о р и с к . Да, да, я хочу любви, все равно какой, все

равно с кем! О Женщина! Обмани, завлеки, одурмань меня!

П р о с т и т у т к а . Не сомневайся, ты меня сразу оценишь! Надеюсь, в цене мы сойдемся!

Д ь я в о м о т о р и с к . О сила иллюзии! *(Падает на колени.)* Женщина! Позволь мне поцеловать край твоего платья! Я хочу стать таким же робким, неловким и неумытым пареньком, как тот из фильма! Я знаю, завтра же я раскаюсь в содеянном, но даже мое раскаяние будет свидетельством величия моей души!

П р о с т и т у т к а *(шокированная)*. Нет, так дело не пойдет! Не нужны мне эти киношные номера! Нет, нет! *(Зазывале.)* Он, видать, совсем тронутый, твой дружок! *(Вырывается и уходит.)*

З а з ы в а л а . Что вы, мадам, просто у человека идеалы!..

Дьявомориск встает с колен.

Д ь я в о м о т о р и с к . Куда она делась? А впрочем, какая разница! Прощай, женщина, мы еще успеем встретиться до начала светопреставления! *(Зазывале.)* До чего ж я был глуп! Это вы, люди, живете беззаботно и бездумно, как мошкара, и ничто вас не удивляет и не тревожит. Вы всегда подбираете самое банальное объяснение всему живущему, всему происходящему, даже драме вашей собственной жизни! Но я не таков, я дивлюсь всему тому, чего вы даже взглядом не удостаиваете. Еще бы! — «жизнь ведь так длинна, всегда уСпеется!» Нет, мне совершенно ясно, что ваше человечество не достойно внимания! И все же... среди всех тех, что копошатся во вселенной, ваше еще одно из самых... приличных. *(Успокаивается.)* Прошу прощения, я вам тут наговорил много липгнёго. Простите меня Г З а з ы в а л а . О, что в&г,[1] очень было интересно вас послушать! Мы с вами два сапога па*ра. Менй самого тоже хлебом не корми, дай поговорить с людьми. Судьба!

Д ь я в о м о т о р и с к . Вот что, Друг, я тебе сейчас расскажу потрясающую историю, хір'Ь меня самого! Такого ты не увидишь ни в одном фильме!

Он увлекает зазывалу в подъезд кинотеатра. Начинается пантомима. Дьявол рассказывает свою историю. Возрастающее изумление ' зазывалы. Эта пантомима продолжится до того момента, когда Фауст подойдет к Дьявомотористу.

Ф а у с т *(выходит из отеля).* Пока, пока! *(Озирается.)* Где же мой друг? Надо уносить ноги!

М а р г а р и т а *(выходит за ним).* Сударь! Сударь! Не покидайте меня!

Ф а у с т *(возвращается к ней).* Тише, малютка! Не бойся! Мы увидимся завтра. Сейчас я спешу, у меня дела.

М а р г а р и т а. Сударь, останьтесь со мной! Вы нехорошо поступаете! Куда же мне теперь идти?! Люди сразу поймут, что со мной стряслось!

Ф а у с т. Люди?1 Да не думай ты о людях! Все это не так уж важно, как тебе кажется. Ты разве недовольна?

М а р г а р и т а. Нет! Мне больно и страшно!

Ф а у с т. Чего же ты боишься?

М а р г а р и т а. Всего! Почему ты уходишь? Только что ты был совсем другой!

Ф а у с т. Да нет! Я все тот же! Но, видишь ли, мы с тобой стоим на улице, на пороге отеля, а это неприлично, я слишком известен. *(Пауза.)* Ну хочешь, я дам тебе денег?

М а р г а р и т а. Денег?!.. *(Гневно.)* Свинья!

Ф а у с т *(теряет голову от страха).* Молчи! Умоляю тебя, молчи!

М а р г а р и т а. Захочу и буду кричать на всю улицу! Замашки у тебя важные и разодет хоть куда, а на деле ты настоящая свинья. Ты меня обманул! Сперва говорил о весне, о своей душе, лишенной радости! Ты так сладко пел, чта я тебе и поверила! И тогда ты сделал со мной то.,, ужасное, нестерпимое... со мной... а ведь я дочти девочка!

Ф а у с т. Да-да, ты права! Прости меня, я сам не знаю, что на меня нашло. Я не солгал тебе, с тобой я узцал -счастье. Но я не ведал, что творил! Осуши сдезы, маленькая Маргарита, я не покину тебя, я сделаю все, чтобы ты была довольна. Ну скажи, чего ты хочешь?

М а р г а р и т а . Ты меня любишь?

Ф а у с т . Ну разумеется, я люблю тебя, ну разумеется!

М а р г а р и т а . Тогда женись на мне. вот и все!

Ф а у с т . Мне?! Жениться?! На тебе?! Но я же старик! Я не могу... в моем-то возрасте! Эю безумие! И потом я же совсем из другого века... Можно считать, что ничего и не было! Маргарита, не губи меня!

М а р г а р и т а . Что ты такое говоришь? Я тебя не понимаю. Зачем же ты повел меня сюда?!

Ф а у с т . Я был как в бреду! Да-да, это настоящее помрачение! Меня смутил дьявол! *(Замолкает, заметив Дъявомоториска. Вспоминает все. Быстро, Маргарите.)* Не отчаивайся! Девочка моя, я сумею излечить твое раненое сердечко! Завтра я на "тебе женюсь.

М а р г а р и т а . Ты смеешься надо мной!

Ф а у с т . Погоди минутку! *(Бежит к кинотеатру.)* Друг мой!

Дьявомоториск оборачивается с раздосадованным видом. Зазывала так и остается стоять с разинутым ртом.

Д ь я в о м о т о р и с к . А, вот и ты, Фауст! Ну как дела?

Ф а у с т . Друг мой, выслушай меня!

Д ь я в о м о т о р и с к . Ты совсем запыхался! Что за спешное сообщение?

Ф а у с т . Ты меня уважаешь?

Д ь я в о м о т о р и с к . Ну и вопросец!

Ф а у с т . Послушай... выслушай меня! Ты —дьявол, тебе дана власть над нами, над всей природой!..

Д ь я в о м о т о р и с к . Дальше?

Ф а у с т . Дальше вот что... *(Поспешно.)* У меня, видишь ли, неприятность. Там эта девочка... и она скандалит... и требует, чтобы я на ней женился. Надо мной нависла страшная угроза! Ты прнимаешь? Я стар, я беден, несмотря на мою известность. Я так несовременен. Я мог бы, конечно, одеть- ря как они, давать уроки.*.

Д ь я в о м о т о р и с к , Ха-ха,! А как же насчет твоей бессмертной души?

Ф а у с т . Бессмертной...

Д ь я в о м о т о р и с к . В обмен на твою бессмертную душу я дам тебе молодость, пылкое сердце, немного золота, чтобы ты >*• смог начать жизнь сначала, и вдобавок оставлю тебе те знания, какими ты уже обладаешь.

Ф а у с т . Согласен!

Д ь я в о м о т о р и с к . Все как в пьесе, что играли в «Четырех временах года»?

Ф а у с т . Все как в пьесе!

Долгая пауза.

Д ь я в о м о т о р и с к . Эх ты, бедняга! *(Пауза.)* Это ведь именно то, о чем мечтаю я сам. У меня тоже бессмертная душа, и я охотно сменял бы ее на куда худших условиях!.. *(Яростно.)* Какая глупость! *(Поворачивается к Фаусту спиной.)*

Ф а у с т *(в панике).* Дьявол! Дьявол! Сжалься! Моя душа... возьми мою душу!

Д ь я в о м о т о р и с к *(оборачиваясь).* А ты уверен, что она у тебя есть?

Ф а у с т *(растерянно).* Я... не знаю, я ничего не знаю, я верил в твою дружбу...

Д ь я в о м о т о р и с к . В твоем-то возрасте?!

Ф а у с т *(выходит из себя).* Ты обманул меня! Предатель! Кривляка!

Д ь я в о м о т о р и с к *(с горьким смехом).* Да... верно!

Ф а у с т . Ты ненастоящий дьявол!

Д ь я в о м о т о р и с к . Да угомонись ты! Все уладится!

Ф а у с т . Да! Все уладится, поюму что я убью себя!

Д ь я в о м о т о р и с к . В каком веке? В этом? Или в том? А как же твоя бессмертная душа?

Ф а у с т . А у меня ее нет, ты сам сказал!

Д ь я в о м о т о р и с к . Я ничего не утверждал наверняка.

Ф а у с т . Палач! *(Вытирает пот со лба и, пошатываясь, возвращается к Маргарите.)* Покончим с этой историей! Делать нечего, я не могу па тебе жениться. Кричи, плачь и — прощай! *(Хочет бежать.)*

М а р г а р и т а *(цепляясь за него).* Что ты сказал? Эй, кто-нибудь! На помощь!

Ф а у с т. Оставь меня, сука, потаскуха! Я —доктор Фауст! *(Отбивается.)*

З а з ы в а л а. Сеанс окончен!

Поток л ю д е й с уродливыми лицами выливается из кинотеатра. Некоторые плачут, другие, наоборот, хорохорятся.

Г о л о с а. Печальный конец!.. Какой фильм!..

— Какие актеры!.. Это сама жизнь!..

— Да нет, очень надуманный сюжет!.. В жизпи... Я предпочитаю фильмы, где в конце женятся...

М а р г а р и т а *(вопит).* На помощь! Он меня изнасиловал!

Л ю д и (окружают Маргариту и Фауста).— Что? Сюда, скорее!

— Кто?

— Кого? Этот в маске? Изнасиловал? Какой ужас! М а р г а р и т а. Мне всего семнадцать лет! А он меня затащил в эту гостиницу!

Л ю д и. В полицию его!

—■ Смерть ему!

— Мерзавец! Старый потаскун!

Ф а у с т. Она лжет! Я почтенный человек! А эта публичная девка просто решила выманить у меня деньги! Я с ней даже незнаком!

Из кинотеатра и из глубины площади сбегается народ. Шум, толкотня.

Л ю д и. Какая мерзость!

— Женщина права!

— Хватайте его!

Ф а у с т, *(закрывает лицо руками).* Дьявол! Дьявол! Спаси меня! Спаси меня!

Д ь я в о м о т о р и с к (который до того держался в сторонке). Ну что ему еще от меня нужно? (Протискивается сквозь толпу.) Вот он я!

Ф а у с т; Спаси MeHnt *То Ana умалкавт.*

Дьявомоториск *(патетическим тоном).* Спасти тебя, доктор Фауст? *(Пристально смотрит на окружающих.)* Охотно! Я — дьявол! Мне ничего не стоит спасти тебя! Ты соблазнил Маргариту. Какой опрометчивый шаг! Не правда ли, уважаемая публика? Что ждет его дальше? Суд? Тюрьма? Позор? Нет! *(Пауза.)* Фауст! Я заключу с тобой адский договор. Ты получишь молодость, силу, любовь, деньги. Но... *(Пауза.)* Уважаемая публика! Продолжение сих волнующих событий вы сможете увидеть завтра в кабаре «Четыре времени года», где все мы, талантливые актеры, играем для вас эту Драму и эту комедию! *(Кланяется.)*

Люди. Браво! Молодцы актеры!

— Здорово сыграно!

— Привет, дьявол! Ха-ха!

Огни кинотеатра гаснут. Толпа расходится. Маргарита падает в обморок. Фауст, весь растерзанный, исчезает. Сцена пустеет. Появляется давешняя проститутка, подходит к Маргарите, поднимает ее и уводит. Дьявомориск остается в одиночестве на середине сцены. Зазывала снимает афиши и уходит. Проходя мимо Дьявомориски, он останавливается.

Зазывала. Эй, пока! *(Пауза.)* Так ты, значит, не дьявол? Хе- хе! Ты всего-навсего актер! Твое ремесло не глупее моего! *(Пауза.)* Но, если ты все же дьявол, то признайся, а? Или ты разыграл меня? Ну чего ты молчишь?

Дьявомориск (сквозь зубы). Мне холодно! (Съеживается.)

Зазывала беспомощно разводит руками и исчезает. Вдали вдруг раздается душераздирающий крик. На него отвечают крики со всех сторон, люди бегут в глубь сцены, все в одном направлении. Дьявомориск передергивается. Быстро падает занавес.

ДЕЙСТВИЕ
ТРЕТЬЕ

Сцена разделена пополам

Слева проезжая часть улицы, на которой стоит дом доктора Фауста. В глубине сцепы видна ночная, постепенно затихающая ярмарка. В небе над ярмаркой киноэкран, пока не- видимый.

Справа представлена часть кельи доктора Фауста, какой зритель видел, ее в прологе. Тусклая лампа. В перегороди ке, отделяющей комнату от улицы,— дверь.

Действие происходит одновременно на обеих половинах сцены

УЛИЦА

лежа на полу, вскакивает. Спросонья). Доктор! Доктор! Что . сейчас, день или ночь? Месяц, что ли, мне в глаза светит? Доктор, он вертелся! И дождь мне приснился. На- стоящий потоп, а не дождь!

Входит актер, игравший Фауста. Оп все еще в своем театральном костюме. Смотрит па дверь. Озирается, колеблет- ся. Направляется было в другую сторону.

КОМНАТА ФАУСТА

Кретинус *(просыпается,*

А больше я ничего не знаю! *(Приходит в себя.)* Доктор! Ну на кого вы меня покину- ли?! Меня, вашего любимого ученика! Заперли меня тут в компании с вашим пустым шароь* да с дождем! *(Бродит по комнате.)* И куда вас по- несло в эту гнусную празд- ничную ночь?! Такой ученый

человек, а туда же! Нехорошо, доктор, это я вам верно говорю!.. Небось, уже здорово поздно... А вы наверняка в какой-нибудь дебош ввязались. Кошмарный ужас! И почему бы вам не взять меня с собой, никак не пойму! Запереть собственного учепика! Ведь я ваш единственный наследник! *(Трясет головой. Услышав стук в дверь, бежит к порогу.)* Кто там? Доктор, это вы?

Актер возвращается к дому.

Он стучит в дверь.

Актер-Фауст. Откройте! Откройте, ради бога!

Кретинус *(трясет дверь).* Я бы отпер, да ключа нету! Вы ли это, доктор Фауст?

Актер-Фауст. Мой костюм меня выдал! Слишком поздно! Да и какая разница, либо сюда, либо туда! *(П скважину.).* Да, это я, я играю доктора Фауста.

Кретипус. Слава тебе господи! Да отоприте же, ключи- то у вас!

Актер-Фауст. Какие ключи? Мне не до шуток! Я несчастный беглец, которого преследует злой рок! Поторопитесь! Иначе меня увидят, и я пропал!

Кретинус. Что вы такое говорите, ума не приложу! Доктор! Что стряс лось-то? Это вправду вы, доктор Фауст?

Кретинус. Ну, взяли! Я тяну, а вы толкайте!

Актер-Фауст *(разъяренный)*. Ну и, я, откройте!

Он колотит в дверь.

Треск. Дверь поддается, пату, захлопывает дверь

Актер-Фауст вваливается в ком- и загнанно озирается.

Актер-Фауст *(Кретину- су)*. Спасибо вам, добрый человек! Извините мою настойчивость и этот костюм! Такая уж роль... А потом я вынужден был бежать... Но что там случилось, хоть убейте, не пойму!

Кретинус *(вив себя от изумления)*. Доктор! Что это вы такой расхристанный? Вы бредите! Вы нездоровы?

Актер-Фауст. Нездоров?! Будешь тут нездоров! Дверь надежно заперта? Спрячьте меня до рассвета и дайте, бога ради, во что-нибудь переодеться, чтобы я мог скинуть эти тряпки!

Кретинус. Скипуть тряпки? Спрятать?

Актер-Фауст. О, какая жуткая драма!

Кретинус. Драма? Актер-Фауст. Я совершенно не виноват! *(Рыдает.)*

Входят: актер, который играл Дьявола, и актриса, игравшая Маргариту, оба в театральных костюмах. Они явно

бегством и разыскивают актера-Фауста.

Кретинус. Не виноваты? В чем, мэтр?

Актер-Фауст. Меня обвинили в преступлении, меня, бедного актера!

Кретинус. Вас, Фауста? Какого-такого актера? *(Направляется к двери.)* Ну, я пошел!

Они замечают дом.

Актер-Фауст *(угрожающе).* Куда это вы отправились?

Кретинус. Вы меня совсем заморочили! Пойду приведу к вам лекаря, а то мне боязно!

Актер-Фауст *(удерживает его).* Да за кого вы меня припимаете?

Кретинус. Ну... если судить по внешним признакам, то вы — доктор Фауст... Актер-Фауст *(про себя).* Он — псих! Но раз уж у пего такой заскок... *(Кретину-*^{С}*У-)* ДрУ^{г} мой, я и есть доктор Фауст!

Кретинус. О, мэтр! Те- перь-то я признаю вас, вот вы наконец и в ум вошли! А я тут было вздремнул!

Актер-Дьявол. Может,он укрылся в этом доме? Лучше бы ему бежать вместе с нами.

Актриса -Маргарита. Беги, если хочешь. Я остаюсь с ним!

Немой разговор. Они совещаются, следует ли им постучать в дверь. Ведь их преследуют!
Они спорят,

Он смеется. Актер-Фауст тоже смеется, потом они замолкают и долго смотрят друг на друга. Актер-Фауст садится, вытирает пот со лба, прислушивается к шуму на улице, вздыхая, смотрит па свой костюм.

Актер-Фауст. Как все перепуталось! Сплошная бессмыслица! Ты, значит, вздремнул... *(Вспоминает свою роль.)* Ах, сколь тщетны все наши желания!

Кретинус. Мэтр! Наконец- то я слышу ваши возвышенные речи! Ах ты господи! Ишь как вас перевернуло-то в несколько часов!

Актер-Фауст. А как тебя зовут?

Кретинус, Да неужто вы позабыли мое имя?! Это же я! Ваш ученик! Кретинус! Я — ваш Кретинус, мэтр! Актер-Фауст. Да, действительно, мой дорогой Кретинус!

Кретинус. А вы, кажись, слегка под мухой, доктор?

Актер-Фауст. В голове у меня все мутится. Да, возможно, я отчасти и пьян. Кретинус. Ну, это по-человечески понятно. Я вас прощаю!

Актер-Фауст. Весьма великодушно с твоей стороны!

Кретинус жестикулирует, выражая свое сочувствие. Потом указывает на глобус. Актер-Фауст сперва изумляется, потом принимает понимающий вид. Кретинус показывает, что «он» вертится. Смеется. Актер-Фауст встает и осматривает комнату. Подходит к окну. Прислушивается.

Актер-Дьявол. Как угодно! Лично я покидаю город!
Актриса-Маргарита. В этих театральных тряпках?! Да тебя задержат еще до рассвета!

Актер-Дьявол. Тем хуже для меня! А ты беги, беги к своему приятелю! Вернее, к своему любовнику!
Актриса-Маргарита.
Да, он мой любовник! Ну и что?!

Актер-Дьявол. Прощай! Желаю удачи! *(Убегает.)*

Актриса-Маргарита стучит в дверь.

Возвращается, хлопает Кретинуса по животу. Тот явно ус-, покаивается.

Кретинус. Стучат!
Актер-Фауст *(в ужасе).* Спрячь меня! Спрячь меня! Это правосудие!
Кретинус *(также в ужа- се).* А в чем вы провинились перед правосудием?

Она толкает дверь и входит.

Актер-Фауст. Ни в чем, клянусь, ни в чем! Спрячь же меня!

Кретинус. Да не бойтесь, там какая-то женщина. Актер-Фауст *(забившийся было в угол, бросается к актрисе. Очень тихо).* Это ты! Зачем ты сюда явилась? Откуда ты узнала, что я здесь?

Я думал, ты убежала с ним. Актриса-Маргарита.

Оп убежал. А я не захотела тебя бросить.

Актер-Фауст. Какая неосторожность! Ты же меня выдаешь! Кто-нибудь видел, как ты входила в дом? Актриса-Маргарита.

А куда мы попали? Актер-Фауст. Понятия не имею! Меня приютил Этот человек.

Зазывала пз кинотеатра *(пересекает улицу).* Все перепуталось! Уж не замешан ли тут дьявол?! Уж не он ли затеял эту драму?! И кто этот переодетый старик? Ужасная ночь! Бегство актеров! Темная история! *(Исчезает.)*

Всеобщее замешательство. Актер-Фауст явно обескуражен. Актрисе становится страшно. Кретинус стоит, разинув рот, совершенно обалдевший. Он больше ничего не понимает. Он гневно смотрит на женщину и кричит, размахивая руками и напирая на актера-Фауста.

По сцепе - проходит ж а н-д а р м с к и й п а т р у л ь. У жандармов огромные каски с султанами, усы, деревянные сабли. Они маршируют, делая три шага вперед, два назад. Останавливаются, щелкают каблуками, совершают несколько полуоборотов и удаляются, обследовав улицу.

К р е т и н у с. Мэтр! Эта женщина... под вашей крышей!..

А к т р и с а - М а р г а р и т а *(испугана донельзя).* Засту пись за меня! Что ему нужно?!

А к т е р - Ф а у с т *(ей на ухо).* Не бойся, это мой ученик, большой оригинал! *(Кре- тинусу.)* Кретинус, не вмешивайся не в свое дело! К р е т и н у с. Но это аморально!

А к т е р - Ф а у с т *(в ярости позабыв свою роль). Что-о?* Ах ты, недоумок! Я буду спать с кем захочу! К р е т и н у с. Какоекоп ство! Где же ваши принципы, мэтр?!

А к т е р - Ф а у с т *(спохва-тившись).* Ну-ну, сейчас не до споров. А эту женщину изволь спрятать!

К р е т и н у с. Никогда! Да и где ее спрячешь-то?.. Впрочем, как хотите, комната ваша, не моя... Ну и напасти! А к т е р - Ф а у с т. Я слышу шаги на улице! Пошевеливай' ся, не то убыо!

К р е т и н у с. Меня?! Убьете?! Мэтр! Господи, да что ж это творится такое?! *(Дрожит.)* Пошли, мадам! *(Уводит женщину.)* Вот сюда, в заку-

Появляется продавец газет. В каждой руке у него по пачке газет, он вертится вокруг собственной оси, описывая круг по сцене. • *Продавец (вопит). Специальный выпуск!.. Ужасное происшествие!.. Читайте последиио новости! (Исчезает.)*

Возвращается зазывала из кинотеатра. Он проходит по сцене, читая газету. На голове у него укреплен громадный, больше[1] *человеческого роста, вопросительный* ток. *(Прячет актрису.)* Может, хоть к завтрему у меня в голове прояснится?! Актер-Фауст. К завтрему! *(Толкает Кретинуса.)* А теперь кончай этот маскарад, подай мне нормальную одежду, живо!

Кретинус. Какую-такую нормальную, какого вида?

Актер-Фауст. Современную одежду, такую, как сейчас носят!

Кретинус. Да вот эдакую как раз нынче и носят! Прямо ушам своим не верю! Ужаспое происшествие! А главное, ни черта не понятно!

Актер-Фауст *(вне себя от гнева)*. Болван! Ты сам-то почему вырядился па манер маскарадного плясуна или актера?

Кретинус. Мэтр, я не актер, я студент философии, филологии, а также гуманистичных и античных наук. Мой костюм — признак моей корпорации!

Актер-Фауст. И твоих куриных мозгов, дурак!

Кретинус. Нет, я сейчас совсем рехнусь! Актер-Фауст. Да ты уже рехнулся, коли живешь в

знак. Вид у него одновремен по изумленный и крайне сострадающий.

этой берлоге и носишь эдакие лохмотья!

Кретинус. Что вы такое говорите?! Мэтр, да вы ли это стоите передо мною?! Актер-Фауст. А ты спроси себя, ты лп это стоишь передо мной?

Кретинус. Ой, несчастье1 Доктор! Хватит вам, сил моих больше пет у! Скажите мне, Христа ради, раз и навсегда, вы доктор Фауст или вы не доктор Фауст? Актер-Фауст *(с пафосом)*. Каждый вечер в будни и по воскресеньям утром. Кретинус *(со слезами)*. Ну, все ясно! Столько ума, столько учености в одной голове,— как же тут не спятить! С ним еще утром творилось неладное! Глобус! Он, видите ли, вертелся! А дождь?! Он, видите ли, шел! Ай, какой печальный конец! Великий светоч разума угас! Ох, бойтесь вы всякого умствования,—вон оно куда заводит! Актер-Фауст *(раздраженно)*. Да-да, прекрасно! Декламируешь ты. как нельзя лучше, Кретинус, исторический кретин! Твоя . лакейская рожа папрашивается на затрещины! Тупица из тупиц!

Ты лучше слушайся меня, не то я тебе надаю пинков в зад!.. Держи, вот тебе деньги. За мной гонится полиция. Пошел, купи мне костюм, хочешь, у портного, хочешь, у старьевщика. Слыхал, что я говорю?!

Кретинус *(на коленях)*. Л? Я... я... доктор... доктор...

Появляется доктор Фауст, за ним Дьявомоториск. Фауст идет как сомнамбула, оборачивается, смотрит на свой дом, колеблется. Дел ает знак Дьявомотористу, тот пожимает плечами. Фауст

Немая сцена: Фауст тихо входит в свою келью, за ним Дьявомотористу. Увидев актера, Фауст замирает. Актер-Фауст в свою очередь столбенеет. Кретинус отскакивает, хватается за голову, возвращается и, вытянув шею, смотрит поочередно на Фауста и па актера, потом мягко шлепается на пол, где и застывает в полуобмороке. Оба Фауста сходятся, останавливаются друг против друга, затем расходятся и снова сходятся, отрицательно тряся головами. Дьявомотористу беззвучно смеется в глубине комнаты. Эта сцена должна напоминать клоунаду.

Издали доносится глухой шум%

Снаружи доносится шум. Оба Фауста одновременно подбегают к двери, чтобы убедиться

Входит жандарм, он идет по следу. Теряет след. Размахивает руками, как огородное пугало, бегает взад-вперед. Шум растет. Звуки труб.

Входят, проделывая балетные па:
пожарный в каске, увенчанной султаном из перьев и с жезлом тамбур-мажора; несколько солдат с игрушечными ружьями, похожих па ярмарочных деревянных раскрашенных солдатиков; трое судей с физиономиями каторжников; палач с громаднейшим топором; судебный врач в цилиндре и со шприцем под мышкой; проститутка из второй сцены, вся в слезах; журналисты с «кодаками», Толпа, ярмарочные силачи, фокусники, сутенеры, женщины и мужчины с гримасничающими, размалеванными лицами. Все они выстраиваются рядами. Гомон стихает. Судьи делают знаки. Молчание наступает точно в тот момент, когда на правой половине сцены начинают говорить актеры.
ПАНТОМИМА:
Жестикуляция прекращается.

в том, что она заперта. Успокоенно кивают друг другу, по тут оке вспоминают о том, что произошло. Актер-Фауст отбегает в дальний угол комнаты и начинает бешено жестикулировать, кап будто выступает на митинге. Он бросается к Дьявомотористу, тот его отталкивает. Доктор Фауст в свою очередь разражается той лее немой нескончаемой тирадой. Также подходит к Дьявомотористу, тот и его отталкивает, потом, подойдя к двери, прислушивается.
Фаусты снова сходятся и пристально смотрят друг другу в глаза, в то время как Кретинус с пола окестами показывает, что «о)1» вертится. Резким двиокением Фаусты отрываются от взаимного созерцания. Конец немой сцены. Следует быстрый диалог механическими,

Фауст. Кто вы? Актер-Фауст. Л вы, призрак?

Солдаты , замирают по стойке смирно.

Судьи призывают небо в свидетели.
У проститутки начинается ис^ терика. Ее успокаивают.

В толпе жалостливо покачивают головами.

Судьи призывают толпу к молчанию. Журналисты строчат в блокнотах.

Ярмарочные силачи выражают гнев.

Пожарный грозит толпе, она . притихает,

Фауст. Вы — это я. Вы мой двойник!

Актер-Фауст. Вот уж нет! Как бы не так! Один из нас настоящий, другой — фальшивый.

Фауст. Я настоящий! Старинный!

Актер-Фауст. Это еще надо доказать! В глазах публики настоящий Фауст — я!

Фауст. Что вы здесь делаете?

Актер-Фауст. То же, что и вы!

Фауст. Я скрываюсь. Актер-

Фауст. И я скрываюсь. Меня преследует правосудие.

Фауст. Меня также! Значит, ни один из нас не виноват?!

Актер-Фауст. Но в каком преступлении?

Фауст. Уж вам-то это должно быть известно. Может, вы-то как раз и замешаны в чем-нибудь серьезном! А мое дело — сущий пустяк! Ее звали Маргаритой, и я обладал ею.

Актер-Фауст. Вы лжете! Это я его обладал, она моя любовница!

Фауст. Нет, моя, я еще изнасиловал ее.

Самый толстый из судей обращается к присутствующим с речью.

Над ярмаркой вспыхивает киноэкран. На нем возникает следующая надпись: НЕОПИСУЕМАЯ ДРАМА ПОТРЯСЛА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ!

Толпа воздевает руки к небу.

Судья неистово жестикулирует.

Актер-Фауст. И я тоже, на сцене, по ходу спектакля. Фауст. Нет, я в отеле... Актер-Фауст. Вот имеы- по, то была сцена в отеле! Фауст. Это случилось нынешней ночью. Актер-Фауст. Да нет, добрую сотню ночей назад! Фауст. Ночью, сего месяца марта тысяча пятьсот пятидесятого года. Актер-Фауст. Ошибочка! Сейчас тысяча девятьсот двадцать пятый год! Дьявомоториск. Здесь, видимо, какое-то недоразумение, а впрочем, разве время имеет значение. Фауст. Какой же это был ужас! Актер-Фауст. Ерунда, ничего особенного. Дьявомоториск. Ха-ха- ха! Какую прекрасную пьесу вы разыгрываете! Жаль только, что ей пе суждено найта своего автора! Оба вы никогда не существовали,— ни тот, ни другой! Фауст. Как?! Я-то уж наверное существую,— я вижу, я мыслю, я действую, я — доктор Фауст! Дьявомоториск. Вы так думаете?

Экран:
НЕДРЕМЛЮЩЕЕ ОКО ПРАВОСУДИЯ НЕ ДРЕМЛЕТ/

Толпа аплодирует.

Экран:
СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ НЕИЗВЕСТНЫЙ, ПЕРЕОДЕТЫЙ В КАРПА БАЛЬНЫЙ КОСТЮМ И ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ В ТОМ,..
Толпа нетерпеливо ожидает продолжения...
...ЧТО 011 АКТЕР, ЗАМАНИЛ СЕМ НАДЦАТИЛЕТИЮЮ ДЕВУШКУ...

Толпа выражает ужас.

Актер Фауст. Хорошо, хорошо, пускай он будет доктором Фаустом, тем меньше путаницы! Дьявол, выручи хоть ты меня! Мы с тобой актеры, и мы достаточно долго участвовали в этой драме. Хватит с нас, давай уйдем!
Дьявомоториск. Да у вас был совсем другой дьявол! А лично я пикогда не выхожу за рамки своей роли. И к тому же я ведь тоже не существую.
Актер-Фауст. Болтун! Я-то существую, я хочу жить, я хочу избавиться от моего костюма, от этого образа! Не желаю больше быть Фаустом! Фауст. И я тоже больше не желаю! Я солгал, утверждая, что я Фауст! Я артист, актер! Актер-Фауст. Что-о-о?! Фауст. Да-да, я актер, сбившийся с пути! Я должен был играть некоего сверхчеловека, гения. Эти фолианты, реторты, вся эта мишура — просто декорации! Вот хотите, я вам продекламирую?
Актер-Фауст. «Науки утомили меня!»...
Фауст. Да, и я иду к дьяволу!
Актер-Фауст. К которому? К этому?

Экран:

ОТЕЛЬ, ГДЕ САМЫМ ЦИНИЧНЫМ ОБРАЗОМ' ИЗНАСИЛОВАЛ ЕЕ.

Толпа ревет. Солдаты успокаивают ее. Судья продолжает жестами излагать дело.

Экран:

БРОШЕННАЯ ЭТИМ РАЗВРАТНИКОМ СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ СОВЕРШЕННОГО ЗЛОДЕЯНИЯ, НЕСЧАСТНАЯ...

Толпа напряженно ждет.

Экран:

...В ПОРЫВЕ ОТЧАЯНИЯ БРОСИЛАСЬ ПОД ТРАМВАЙ, ОТКУДА...

Толпа рыдает.

Ф а у с т. Какая разница?! Потом я влюбляюсь. Я встречаю Маргариту. А к т е р - Ф а у с т. Только на сцене, надеюсь?

Ф а у с т. Я ее соблазняю, я ее... Словом, у нас любовь! Но рок тяготеет над нами... Я ее покидаю...

А к т е р - Ф а у с т. Ошибочка! Сперва ты должеп попросить у дьявола богатство и молодость!

Ф а у с т. А ты-то откуда зпа- ешь? Ты что, был при этом?.. И тогда... эта девочка... эта несчастная...

А к т е р - Ф а у с т. Маргарита? А где она?.. Что с ней? Моя любовница? А я и забыл о ней! *(Кричит.)* Эй, малютка!

Ф а у с т. Но она уже умерла!

А к т е р - Ф а у с т. На сцене? Фа у от. Нет, ра улице! Она покончила с собой. А к т е р - Ф а у с т. Покончила... с собой...

Ф а у с т. И это ты... ты... да- да, ты — Фауст! А я актер! А к т е р - Ф а у с т. Маргарита!

Ф а у с т. Убийца, ты не уйдешь от ответа! Бесстыдный развратник! Какой позор, а еще доктор!

А к т е р - Ф а у с т. Довольно!

Экран:
...ЕЕ ИЗВЛЕКЛИ, НАРЕЗАННУЮ ПА ДВАДЦАТЬ ТРИ КУСКА... МЕРТВУЮ!

Киноэкран гаснет. Толпа беспуется. Судебный врач потрясает своим шприцем. Проститутка что-то втолковывает судьям.

Толпа расступается. Санитар втаскивает носилки и ставит их посреди сцены. Всеобщее любопытство. Судебный врач открывает носилки. Толпа наклоняется над ними. Судьи вынимают двадцать три части тела: голову, плечи, руки, сердце и т. д.

За ними вынимают бедра. Мужчины выражают восхищение и ;тянутся к ним, чтобы потрогать. Судьи их отг& няют. Все опять складывается на носилки. Их уносят.*

Толпа взывает к мести, Экран вновь освещается. Судьи об-

Один из Фаустов здесь лишний! *(Потрясает револьвером.)* И один из нас должел обратиться в прах!

Если я Фауст, я убыо актера, а если я актер, я убыо Фауста!

Дьявомоториск. А вот это уже не по сценарию! Фауст *(отступая).* Помогите! Убийца!

Актер-Фауст. Тем хуже для сценария, ведь Маргарита все равно мертва!

Фауст *(прячется за мебелью).* Кретинус, спаси меня!

Кретинус. Мэтр, дождик идет!

Голос Маргариты *(срывающийся па крик).* Выпустите меня! На помощь!

Дьявомоториск. Ха! Неожиданная развязка! Актер-Фауст *(роняет револьвер).* Ой, чей это голос? Маргарита! Где ты, малютка? Ты жива? Да где же ты? Голос Маргариты. Сюда! Ко мне! Что вы там делаете?

Актер-Фауст *(бросается в глубину комнаты и выводит из каморки Маргариту).* Иди сюда, я совсем потерял голову,. я на .минуту даже решил,

что я — не я! Слава богу, ты жива, милая моя женушка! Фауст *(хохочет).* Нет! Нет! Она мертва! Это, конечно, она! Она покончила с собой! Какое чудо! Какой милый розыгрыш! Какой очаровательный труп!

Актриса-Маргарита. Я хочу уйти! Это ужасно! *(Истерически кричит и отбивается.)*

Фауст. Разве ты не узнаешь меня?

Актер-Фауст. Иди ко мне, я здесь, я защищу тебя, они ничего тебе не сделают!

Фауст. Нет! Нет! Именно ее я изнасиловал этой ночью в отеле! Это истинная правда, я, доктор Фауст, сластолюбивый старик, которого полиция... Ну, признайся, малютка, скажи им правду! Я обладал тобой, я предлагал тебе деньги, маленькая комедиантка! Ты только притворилась, что покончила с собой! Актриса-Маргарита. Я не знаю, я ничего не понимаю! Сегодня ночью мир превратился в ад!

Актер-Фауст. Что он сказал?! Маргарита, ты... спала с этим стариком?!

Экран:
ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ УБИЙЦА СКРЫЛСЯ. ЕСТЬ ПОДОЗРЕНИЕ, ЧТО У НЕГО БЫЛИ СООБЩНИКИ...

Палач размахивает топором.

Судьи одобрительно кивают ему.
Экран:
...КОТОРЫЕ ДО СИХ ПОР НЕ ОБНАРУЖЕНЫ САМЫЕ ОПЫТНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ...
Толпа выражает удовлетворение.

Экран.
...ИДУТ ПО СЛЕДУ. НАЙДУТ ЛИ ОНИ ПРЕСТУПНИКОВ?

Экран гаснет.
Толпа выражает сомнение.

Судьи растерянны. Чешут в за тылках. Жесты бессильной досады.*
Толпа начинает роптать и на брасывается на судей.*

Всеобщая свалка.

Актриса-Маргарита. С Фаустом... с тобой... ну да..* часто.
Фауст. Со мной! Актриса-Маргарита. С тобой? Я... я не знаю! Кто из вас мой любовник? Или вы оба мои любовники? Пустите мепя, я хочу уйти отсюда! Актер-Фауст. Маргарита, неужели ты не узнаешь меня?
Актриса-Маргарита. Я ничего не знаю! Где он? Актер-Фауст. Не валяй дурочку! Сука, потаскуха! Ты меня обмапывала! Актриса-Маргарита. Каждый вечер в будни и по воскресеньям утром! Актер-Фауст *(отталкивает ев).* Прощай же! Спеши к пему в объятия! Я погиб! Какой кошмар! Я задыхаюсь! Что за душегубку вы устроили в этой берлоге! Здесь никого нет! Маргарита умерла! *(Ощупью ищет выход.)* Актриса-Маргарита. Сжалься! Они убыот меня! Актер-Фауст. Знать тебя не хочу! Вон он, твой любовник! Твой актеришка! А я доктор! О-о-о! Мне плохо! Душно! Я доктор! *(Распахи* вает дверь и бросается нару- жу.)*

Актер-Фауст внезапно врезается в толпу.

Актер-Фауст. Я доктор Фауст! Я —тот самый старик-убийца! Это я убил маленькую Маргариту!

Толпа обретает дар речи. Крики «Смерть ему!», «Попался!», «Чудовище!» Шум, суматоха, выстрелы. Палач размахивает топором. Актера уволакивают. Сцена пустеет. Шум затихает.

Тишина.

Вновь появляется продавец газет. Он бежит вприпрыжку и неслышно кричит.

Маргарита, с обезумевшими глазами, цепляется за стену в глубине кельи и замирает там до конца сцепы. Фауст бежит к двери, запирает ее, прислушивается к тому, что происходит па улице. Потом он подбирает револьвер, разглядывает его. Вспоминает о своем двойнике, замечает его исчезновение и принимается обыскивать келью. Попутно он сталкивается с Кретинусом и дает ему пипка. Обшарив все углы, выражает крайнее удивление.

Фауст. Фауст, где ты? Давай покончим с этой историей! Ты помнишь... *(Замечает Маргариту.)* А ты зачем здесь? Тебя больше нет, ты мертва! Твое место — в рубрике происшествий, вот гдё! *(Продолжает поиски.)* Фауст! Послушай! Я больше не доктор и не актер! С меня хна- тит; будь здесь хоть десять, хоть сто Фаустов! *(Наталкивается на Дьявомоториска.)* Ага! И ты замешан в этом деле?! Твое лицо мне знакомо, ты ведь дьявол? Не отпирайся!

Дьявомоториск. Увы!

Фауст. Ну, так, может, хоть ты мне укажешь, куда поде-

вался Фауст? Где он начинается? И где кончается? Может, он вообще плод моей фантазии? Ведь он же был здесь, значит, даже если он не существовал, он должен был уйти отсюда?! У 'меня нет с ним ничего общего! Так где же он?

Дьявомоториск. Фауст здесь.

Фауст. Говори, где? Я убью его!

Дьявомоториск. Которого? Настоящего? Или фальшивого?

Фауст. Он и настоящий и фальшивый разом. И я хочу его уничтожить. Где он?

Дьявомоториск. Вон там.

Фауст *(ищет)*. Я ничего не вижу, кроме тени под ногами, разве возможно убить тень?! Где же оп?

Дьявомоториск. Может, там?

Фауст. Но ты же указываешь на меня!

Дьявомоториск. А он у тебя за спиной.

Фауст. Да? Где? (Оборачивается.)

Дьявомоториск. Он только что слился с тобой. Фауст *(сквозь зубы)*. Ага,

Подпрыгивая, входит С м е р т ь с гигантской косою в руках. Она задерживается перед дверью, потом уходит, пританцовывая.

попался! Ну, так умри же, Фауст! *(Стреляет себе в грудь, роняет револьвер, поворачивается вокруг собственной оси и бормочет.)* Что случилось? Умер? Кто? Фауст! Это я, Фауст, старик... а вот мои книги... сегодня утром шел дождь. *(Падает па колени.)* Я был на ярмарке... Я... *(Видит Дьявомоториска.)* Скажи... у меня есть вызсод... там, через окно! Завтра, в Университете... *(Стонет.)* Ох!.. Я ранен... Кретинус!

К р е т и н у с. Он вертится!

Ф а у с т. Вертится... комната вертится... Ох, как темпо! Как холодно! Потолок вертится... *(Слегка приподнимается.)* Я понял! Сейчас я пойму...

Д ь я в о м о т о р и с к. Ляг лучше, не утруждай себя понапрасну!

Ф а у с т. Дьявол! *(Прозрев.)* Я сейчас умру?

Д ь я в о м о т о р и с к. А разве ты когда-нибудь жил?! Ф а у с т. Ответь мне на вопрос, он не терпит отлагательства... скажи, есть ли у меня душа?

Д ь я в о м о т о р и с к. Не знаю. А ты либо узнаешь это очень скоро, либо не узнаешь никогда...

Фауст (раздельно). Ду-ша! (Он застывает. Умирает.)'- Дьявомоториск беззвучно поднимается.

Дьявомоториск. В конце концов, какая разница?! *(Прохаживается по комнате большими шагами. Замечает Маргариту.)* Ну не говорил ли я, что это недоразумение?!

Актриса-Маргарита *(детским голоском).* Каждый вечер в будни и по воскресеньям...

Дьявомоториск. Счастливица! *(Берет свой плащ и, обратясь к Кретинусу, отчеканивает.)* Кретинус, отныне «шарик» будет вертеться без пего! Эй, встать! Твой хозяин умер! Сочиняй надгробную эпитафию!

Кретинус (заплетающимся языком). Умер... Кто умер? (Встает и видит труп.) Это Фауст?

Дьявомоториск. Мир праху его!

Кретинус *(сияет).* Помер! Да неужто помер? Во радость-то! Вот мне и наследство! К завтрему я сам стану доктором! Ур-ра! *(Пляшет вокруг трупа.)*

Дьявомоториск горько смеется и выходит.

За дверью он на мгновение останавливается, вздрагивает..

Дьявомориск (тихо). Дурак! (Делает несколько шагов.) Дурак! (Повторяет как заклятие.) Дурак, дурак! (Потом он удаляется, и слышен его слабеющий голос.) Дурак! Дурак! Дурак!

По небу, в глубине сцены, пролетает, пылая вовсю, красная комета.

Кретинус, полагая, что он один, срывает с трупа докторскую мантию, надевает ее, охорашивается. Внезапно он замечает Маргариту, подходит, заигрывает с пей, пыжась, как петух, потом набирается храбрости и целует ее. Маргарита, глядя в пустоту, безвольная и застывшая, позволяет ему делать с собой все, что он хочет. Воспламененный Кретинус лапает Маргариту, крепко прижимается к ней. С минуту видна его грубая, неудержимо ухмыляющаяся

Оркестр исполняет траурный марш в быстром, инфернально-разувалом темпе, в стиле Оффенбаха,

Конец